

Власть народам, а не партиям!

ПУТЬ К СВОБОДЕ

№3

сегодня в номере

В.Ф. ВЕРСТЮК

«КОМБРИГ НЕСТОР МАХНО»

АНАРХИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ и КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ГОСКАПИТАЛИЗМ

П. А. КРОПОТКИН
«АНАРХИЗМ»

КОМБРИГ

НЕСТОР МАХНО

В.Ф. ВЕРСТЮК

ВЕРСТЮК Владислав Федорович - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН УССР

Эта брошюра является специально подготовленной частью более общего труда автора - монографии "Махновщина", которая готовится к печати в издательстве "Наукова Думка" и выйдет в свет в 1991 г.

Текст печатается в переводе с украинского языка по перепринту Института истории Академии Наук УССР: Верстюк В.Ф. Комбриг Нестор Махно: перепринт № 3/15/-Киев, 1990г. Перевод В.Радченко.

От издателей. Еще совсем недавно наши историки при одном упоминании имени Махно начинали дружно рычать и поперебой рассказывать, каким он был отвратительным бандитом и авантюристом, сочиняя самые невероятные небиллицы, в лучшем случае они попросту молчали. Все дело в том, что махновское движение совершенно не вписывалось в тубочные картины ЛКСОвской историографии, до сих пор рисующей революцию и гражданскую войну как "классовую битву пролетариата и всего трудового народа с эксплуататорскими классами". Однако факты - упрямая вещь, их не сирокет даже многолетнее переписывание истории, и бесполезны попытки отстирать красное полотно большевистского

стага от крови невинных жертв. Сегодня мы уже знаем о том, что и в России, и на Украине нашлось достаточно "искознительных" рабочих и крестьян, не пожелавших признавать власть "своей родной" большевистской партии даже под вывеской "диктатура пролетариата". Публикуемая далее работа ценна тем, что В.Ф. Верстюк, которого не заподозришь в симпатиях к Махно, тем не менее скупупленно излагает все события, относящиеся ко времени первого союза махновцев с коммунистическим правительством, в большинстве своем свидетелствующие в пользу легендарного атамана. Серьезное беспристрастное исследование приводит автора к совершенно определенным выводам, независимо от его политических симпатий; настоящая наука не терпит "партийности". Думается, что ознакомившись с этой, богатой на факты публикацией, читатель без всяких комментариев сможет составить собственное мнение о махновском движении и об одном из талантливейших военачальников времен гражданской войны Н.И. Махно.

Е.Соловьев, В.Радченко

4 января 1919 г. Революционный совет республики издал приказ о создании Украинского фронта. Командующим его было назначено одного из военных руководителей Октябрьского восстания 1917 г. в Петрограде В.Антонова-Овсеенко. Начинаясь новый этап освобождения Украины от петлюровцев, денкинцев, Антанты. Фронту было подчинено лишь 12 тыс. штыков и сабель при 20 орудиях - количество, крайне недостаточное для введения боевых действий активно. Поэтому серьезный расчет делался на взаимодействие с повстанческими отрядами; количество которых постоянно росло. "Силы повстанцев, - отмечая В.Антонов-Овсеенко, - не поддаются подсчетам". Но даже и в этом будущем повстанческом мире уже была заметной фигурой Н.Махно. Его звезда быстро восходила на кровавом небосклоне гражданской войны с осени 1918 г., когда, доведенные до отчаяния отряты разбойничьей политикой немецких и австро-венгерских оккупантов и их марионеточного режима гетмана Скоропадского, украинские крестьяне начали формировать повстанческие отряды и вести партизанскую борьбу. Один из таких отрядов из жителей Гуляй-Поля и окрестных сел создал 30-летний Нестор Махно. На это время с его активе были и участие в революции 1905-1907 гг., и годы каторжного централизма, и революционная борьба в 1917 г. Сам Махно в 1929 г., уже в Париже,

характеризуя Гуляй-Поле как революционную среду, писал: "... На мою судьбу выпало счастье еще юной попасть под идейное влияние анархиста-революционера Владимира Антоны. Благодаря влиянию этого революционера, с одной стороны, а также благодаря тому правительственному террору, который начался в 1905-7 годах по русской земле против народа, что присылался, я быстро занял не последнее место в боевой Гуляйпольской группе хлеборобов-анархистов-коммунистов Батеринославской организации и долго и отчаянно боролся против царско-помещичьего строя; и хотя, в конце концов, я все-таки был схвачен саграниями этого строя и был "осужден", но в силу моего несовершенноголетия избежал казни, которую испытали лучшие из моих друзей... Смертный приговор был заменен мне пожизненной каторгой.

Революция 1917 года старела для меня в ночь с 1-го на 2-е марта ворота московских Бутырок, а дело революции на Украине заставило меня быстро перебраться из Москвы в родное Гуляй-Поле, где я отдался снова... делу организации трудящихся для борьбы за новую волевою жизнь.

В этом самом Гуляй-Поле по моей инициативе был созван съезд крупных и мелких землевладельцев, у которых были отобраны и сжиганы купцы на земле. А во время корниловского похода на Петроград против Временного прави-

тельства и революции по инициативе с Гуляй-Поля было обезоружено на большом пространстве волостей всю буржуазию, которая сочувствовала "корниловщине". Из Гуляй-Поля же было подано крестьянскую инициативу для создания боевых отрядов... для разоружения всех казачьих войск, что снимались с внешнего противогерманского фронта и направлялись на Дон, на помощь атаману Калединому... Гуляй-Поле уже в то время первое почти на всю Украину внедрило в жизнь конфискацию заводов на общественную пользу, проводило на них работы и сбывало продукты под контролем тех, кто на них трудился.

Нестор Иванович Махно родился в многодетной бедняцкой семье, которая рано лишилась отца. Бедность, недоедание были постоянными спутниками его невольного детства: с семи лет ходил в подпасках, потом батрачил. Очень рано у него проснулось чувство острой неприимчивости к социальному неравенству и, что еще более важно для понимания его дальнейших поступков, глубокой убежденности, что несправедливость можно ликвидировать путем экспроприации и последующим перераспределением благ. Болезнь "экспроприации экспроприаторов" переболел не только Махно. Она была распространена и среди представителей многих радикальных партий, в том числе среди большевиков, а главное, этот лозунг очень юстировал значительным слоем обездоленных масс трудящихся. Вот почему выступления Махно, хотя он и не отличался талантом оратора, пользовались у крестьян осенью 1918 г. неизменным успехом. Н. Махно, может быть, как никто другой, верил в революционность крестьянства, способность, его к непримиримой борьбе против гетмановцев и оккупантов. "Именно эта вера подсказывала мне, — писал он позднее в своих воспоминаниях, — что именно среди этих замкнутых, политически и экономически бесправных и ограбленных крестьян следует искать ту силу для борьбы против гетманщины за возрождение революции, которая должна проявить себя в Гуляйпольском районе повторно и более удачно, и явиться единственной силой, Запорожско-Приазовской области, способной вызвать трудящихся украинского села и города вообще на путь решительных действий за свои вековые права, за независимую вольную жизнь и вольный труд".

Своими действиями партизанский отряд Махно на протяжении сентября-декабря 1918 г. задал много неприятностей как гетманской страже, так и оккупантам. Однако пока что они не выходили за рамки местных масштабов. Значительно прибавила популярности Н. Махно и возвысила в глазах повстанцев Екатеринославщины смелая, хотя в неудачная попытка в конце декабря 1918 г. вместе с большевиками и рабочим классом Екатеринослава захватить город и удержать его в своих руках до подхода Красной Армии. Захватить Екатеринослав удалось, но удерживали его повстанцы только одни сутки. Преобладавшими силами петлюровцы почти полностью их разбили. Большая часть повстанцев полягла на днепровском льду во время панического неорганизованного отступления. Несмотря на это, махновцы на удивление быстро восстановили свои силы. Как и во многих подобных ситуациях, главную роль тут играли не так организационные и политические способности их руководителей, как необычайно высокая степень революционизации масс, готовых к вооруженной борьбе с контрреволюцией. Однако и организационному умению ближайших соратников Махно нельзя отказать. Уже в начале января на станции Пологи они собрали совещание /съезд/ представителей отдельных повстанческих отрядов, что действовали на смежных с махновской территориях. В совещании приняло участие около 40 делегатов, которым было предложено объединить действия повстанцев под руководством оперативного штаба. Съезд инициативу поддержал; на 8 января было назначено наступление. Разрозненные отряды сливались в пять полков общей численностью 6200 человек. Полки получили порядковые номера и имя батыи Махно. Оперативный штаб организовал четыре участка, на которых сосредотачивались боевые действия.

Территория, где действовали повстанцы —

махновцы, была достаточно большой. Фронт боевых действий составлял 150 верст. Одновременно им приходилось вести бой и против петлюровцев, и егерской бригады немцев-колонистов, и белогвардейских отрядов генерала Май-Маевского. Значительное количественное превосходство противника не остановило махновцев. Наступление разворачивалось успешно. Насильно мобилизованные врагом крестьяне массово переходили на сторону восставших в ходе первых же стычек. Один из соратников Н. Махно В. Белаш в своих воспоминаниях отмечал, что на 20 января у махновцев насчитывалось на вооружении около 15 тыс. штыков, 1000 сабель и до 40 пулеметов, а линия фронта возросла до 225 верст.

Именно не объединение с этой значительной повстанческой силой ориентировал командующий Украинского фронта в приказе от 17 января 1919 г. своего подчиненного командующего недавно созданной Харьковской группой войск В. Ауссема. Насчет Махно задание было сформулировано так: "В южном направлении пока что ограничиться расчисткой дороги к Махно, отряды которого нужно реорганизовать в полки 13-й, 14-й и т.д., закрепитесь прочно в Лозовой и Павлограде, опираясь на..." "посредственным заданием "расчистки дороги к Махно" было возложено на отдельный отряд под командованием П. Дыбенко. Как председатель Центробалта П. Дыбенко приобрел широкую популярность в 1917 г. Однако весной 1918 г. его революционная карьера и жизнь едва не закончились трагически. Он был исключен из партии и передан революционному суду за самоуправные действия отряда моряков, которых он возглавлял во время обороны Нарвы от немецких оккупантов. Суд вынес П. Дыбенко смертный приговор, который потом был отменен.

21 января отряд Павла Дыбенко захватил ст. Синельниково. Про это знали махновцы. Следует отметить, что они также искали контактов с Красной Армией. Еще в начале января в штабе Махно, как вспоминал один из ближайших его соратников в 1918-1919 гг. О. Чубенко, в присутствии членов штаба состоялся такой разговор. Отправляя Чубенко с отрядом против петлюровского атамана Самоши, Махно отметил: "Может удастся объединиться с Красной Армией, которая, по слухам, захватила Белгород и перешла в наступление по всему Украинскому фронту. Если будешь иметь с ней встречу, заключи с ней военный союз". Махно спросил как к этому относятся члены штаба. Все были согласны.

Еще актуальнее стала потребность в таком союзе для махновцев после 20 января. Неожиданно положение на фронте для них осложнилось. На помощь Май-Маевскому и немцам-колонистам с Кавказа в Приазовье прибыли части "добровольческой армии". Из Бердянска, Геническа, Мариуполя в направлении Гуляй-Поля выступило около 20 тыс. белогвардейцев. Они захватили ст. Орехово, Пологи, села Туркенево и Воскресенку. Повстанцы были прикаты к Гуляй-Полю, которое в ожесточенных боях переходило из рук в руки. В конце-концов пришлось сдать и Гуляй-Поле. Положение было настолько критическим, что оставалось надеяться только на Красную Армию. "В сумасшедшем танце смерти я изредка вспоминал о Красной Армии, но мысль о ней была мгновенной, и снова кровь, кровь без конца", — писал начальник штаба Н. Махно В. Белаш.

26 января, выполняя задание Н. Махно, О. Чубенко встретился в Нижнеднепровске под Екатеринославом с П. Дыбенко. Чубенко не утаивал критического положения, в которое попали повстанцы. Им позарез нужны были боеприпасы и оружие. П. Дыбенко также очень интересовался состоянием дел и обещал, что, как только займет Екатеринослав, сразу же придет в Гуляй-Поле. В воспоминаниях В. Белаша даже утверждается, что именно тогда, 26 января, было составлено соглашение о вхождении махновских частей в статусе бригады в состав дивизии П. Дыбенко. Однако, как свидетельствуют другие документы, это состоялось несколько позднее. Непосредственно же после встречи Дыбенко выделил повстанцам 500 тыс. патронов и направил им на помощь свой бронепоезд, а через два дня — 3-й Павлоградский полк.

Союз с частями Красной Армии помог мах-

новцам снова освободить район Гуляй-Поля, пополнить запасы оружия, боекомплекта. Присутствие отрядов Махно, которые оттягивали на себя значительные силы белых, облегчала командование Украинского фронта, выполняя директивы главнокомандующего И. Вацетиса о выходе войск фронта к Днепру, а также обеспечивала поддержку правого фланга группы войск под командованием Кожевникова, что входило в состав Главного фронта и вела наступление на Донбасс. Именно повстанцы-маховцы запомнили разрыв между Украинским и Южным фронтами, а он был немалый — 160-180 верст.

2 февраля штаб частей атамана Григорьева который порвал с петлюровцами и выступил на поддержку Советской власти. Тогда Укрфронт принял решение о реорганизации уже бригады П. Дыбенко в 9-ти полковую Заднепровскую дивизию в составе 3-х бригад. "Из 19-го и 20-го полков, — говорилось в приказе, подписанном 19 февраля по этому поводу, — создать 3-ю бригаду под командованием т. Махно, в составе которой организовать 7-й, 8-й и 9-й Заднепровские пехотные стрелковые полки". По этому поводу П. Дыбенко приезжал в Пологу, где и сообщил Нестору Махно о его назначении комбригом. В бригаду были присланы политкомы Петров, Карпенко и Конев. Хотя они, как показало время, с обязанностями не справились. Для штабной работы было прислано несколько военных специалистов, а командирами полков утверждены близких к Махно Куриленко и Калашников.

Доверие, с которым отнеслось к повстанцам и непосредственно к самому Махно командование Красной Армии, произвело на него большое впечатление. О. Чубенко рассказывает, что после одной из первых встреч с П. Дыбенко, возвращаясь в Гуляй-Поле в добром настроении, Махно откровенно делился с ним своими мыслями и говорил, что он и мысли не имел о командовании бригадой, потому что не был ни одного дня на военной службе, "А теперь я — командир бригады, и кроме этого, еще и такое уважение ко мне". Кроме того, Дыбенко сказал ему, что он /Махно/ на наилучшем счету у большевиков-коммунистов, и, если бывают какие неприятности, прибавил Махно, то только потому, что "политические шарлатаны" часто его подводят. Политическими шарлатанами, говорит О. Чубенко, Махно называл идейных анархистов. Это не единственный факт, который свидетельствует о том, что отношения Махно с анархистами как в 1918г., так и в 1919 г., до разрыва с Советской властью, были эпизодическими и значительного влияния на него не имели. Даже через 12 лет после событий, о которых речь, Нестор Махно, в то время уже тесно связанный с анархистами в эмиграции, в своих мемуарах назвал необходимым признать, что в конце 1918г. "были моменты, когда я перебирал в памяти имена всех анархистов, которые сидели в городах, но после наблюдений за ними во время моего путешествия по России я не находил среди них идей, которые бы отделились целиком делу, начатому повстанчеством. По моему убеждению они не были ни психологически, ни технически подготовлены к революции широких трудовых масс..."

С 1-го февраля до начала марта бригада выросла количественно с 4-х до 7-ми тыс. бойцов. Причем она непрерывно пребывала на фронте. В конце января — начале февраля в кровопролитных боях маховцы, как уже отмечалось, освободили Гуляй-Поле и расположенные поблизости от него городок и станция Орехово, а также села Новокарловку, Новосемилу, Мерфополье и Федоровку. 6-го февраля удалось отбить у белых село и станцию Пологу. В оперативной сводке штаба войск Харьковского направления за этот день сообщалось: "После сильного боя, в котором у противника принимала участие тяжелая артиллерия, нами заняты: 17-й полком — станция Пришиб и село Михайловка, 16-м полком — станция и селение Полога, "Добровольцы", казаки, чеченцы разбиты, бегут. Отмечается блестящее руководство командиров частей во главе с батальоном Махно. Нам трофеи: 2 пушки, танк, много винтовок и пулеметов". В следующие дни сводки сообщали об освобождении "маховцами" сел Воскресенка, Конские Раздоры, Басань, станций Магедово, Царексинтинковка и других.

С конца зимы Махно, все больше втягивалась в боевые действия. В начале марта на

Донбассе и в Приазовье денкивцы сосредоточили 6-8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, что составляло около 50% всех сил белогвардейцев на Южном фронте. В связи с этим нужно было укрепить красные войска в Донецком бассейне, в случае первой же возможности начать там наступление. Именно такое задание и было поставлено перед бригадой, возглавляемой Нестором Махно.

19 февраля в приказе командующего Харьковской группой войск А. Сачко перед 3-й Заднепровской бригадой ставилось задание овладеть железнодорожным участком Пологи-Вокнова. Оно было выполнено до середины марта. 15 марта маховцы захватили Бердяны, а 17-го — Пологу. Это был заметный успех, который не прошел мимо внимания главнокомандующего И. Вацетиса. 16 марта он поставил перед Укрфронтом /то есть перед бригадой Махно, т.е. другими частями в этом районе не было/ задание развивать операции по овладению побережьем Азовского моря до Таганрога включительно.

Н. Махно энергично взялся за выполнение поставленного задания. В 20-х числах марта его части подошли к Мариуполю и блокировали его с суши. Там находился сильный белогвардейский гарнизон, который с моря поддерживала французская военная эскадра. Мариупольский порт играл значительную роль в снабжении денкивцев оружием и снаряжением; французы не имели надежды через него вывозить из Донбасса уголь и хлеб из богатых южных районов. Бой за Мариуполь шел три дня. Особенно ожесточенным он был на территории морского порта, где белогвардейцы под прикрытием французской береговой артиллерии оборонялись даже сутками, потеряв 200 чел. оставили порт. Большую помощь маховцам оказали работники металлургического завода. Их вклад в освобождение города был весомым, однако, это несколько не уменьшило заслуг бойцов 3-й Заднепровской бригады, которые в отдельных случаях проявляли большой героизм. В рапорте, направленном в СНК УССР по поводу взятия Мариуполя, П. Дыбенко доказывал: "Остойчивость и мужество полков нельзя описать. Во время наступления полки обстреливались со стороны врага и французской эскадры из 50 орудий. Невзирая на смертельный огонь, полки шли без выстрелов до встречи с врагом, после чего под командой доблестного командира 8-го полка, который неоднократно отличался в боях, т. Куриленко бросились в атаку. Вражеские укрепления были взяты штурмом. ... Эти слабые полки без отдыха снова перешли в наступление. Пролу заградить 8-й и 9-й полки, артиллерийский дивизион особыми приказами знаменами, а командира 8-го полка т. Куриленко орденом Красного знамени".

Взятие Мариуполя было славной в истории революционного повстанчества. Трудовое крестьянство активно вступало в ряды маховцев, бригада росла, ее численность одерживалась только отсутствием достаточного количества оружия и обмундирования. Быстро рос и авторитет Н. Махно. Он превратился в заметную фигуру среди командного состава Красной Армии, усилилось его влияние на массы. Один из политических инспекторов, посетив Заднепровскую дивизию, отметил необычайную популярность Н. Махно среди бойцов. Им импонировала скромность командира, который не отделил себя от повстанческой массы административными багрянами, и его личная храбрость. На это время он имел уже несколько ранений, а всего на протяжении гражданской войны был ранен 11 раз, в том числе несколько раз очень серьезно. Не последнюю роль играло и то обстоятельство, что в это время Н. Махно выступал приверженцем Советской власти. В брошюре, посвященной развенчанию маховщины и анархизма бывший маходец и анархист И. Телер /Гордеев/ в то же время дал достаточно объективную и точную характеристику политическим взглядам Н. Махно в обозначенный период: "Н. Гуляйпольской группе анархистов Махно отнеслись весьма неприязненно за их задушенное отношение к большевикам... Еще в феврале месяце 1919 г. во время встречи представителя секретариата Н. Алого (Суховольского) с Махно выяснилось, что последний весьма и весьма индифферентно относится к общим заданиям набоатовской организации и к той позиции, которую они занимали в отношении Советской вла-

ти. Махно тогда говорил: "Сначала я - революционер, а потом - анархист", а иногда он утверждал, что совсем перестал быть анархистом и что все свои действия направляет на укрепление Советской власти и ликвидацию контрреволюции.

Вообще политическое лицо Махно, даже к моменту Елисаветградского съезда - 2-7 апреля 1919 г., еще не определилось. Даже тогда можно было с уверенностью сказать, что целый ряд причин приведет его в лагерь коммунистов-большевиков, вот почему в резолюциях Елисаветградского съезда не упоминается даже слово "Махно".

В советской центральной и местной прессе в то время Н. Махно было посвящено не одну хвалебную статью. С апреля в целом позитивно о нем писала "Правда". Взятие Мариуполя практически совпало по времени со взятием 1-й Заднепровской бригадой /комбриг Н. Григорьев/ Одессы и изгнанием с юга страны антантовских интервентов. Естественно, Одесская операция и открытие ее перспективы похода на запад затмили взятие Мариуполя, но не настолько, чтобы этот факт можно было проигнорировать. 9 апреля 1919 г. председатель СНК УССР Х. Раковский в телеграмме на имя В. Антонова-Овсеенко просил передать всем частям Красной Армии, что принимали участие в освобождении Одессы, горячее поздравление от имени правительства. Заканчивая телеграмму, он предлагал наградить части и командиров, которые особенно отличились, а также руководителей Одесской операции: "Одновременно с ними представить к почетной награде красноармейские части и их командиров, которые отличились под Мариуполем". Этот документ хоть и несколько прорывает прочную стену молчания, которым в наших исторических трудах исследователи обходили факты о награждении Н. Григорьева и Н. Махно орденами Красного Знамени.

Конец марта - начало апреля 1919 г. для руководителей Советской Украины и КП/б/У были временем великих надежд и несдержанной эйфории, которые возникли после одержанных военных побед и удачного поворота международных событий, в первую очередь провозглашением Советской власти в Венгрии. Мировая революция, на которую столько надежд возлагалось в конце 1917 г. - в начале 1918 г.; снова казалась почти свершенным фактом. Призыв "Да здравствует мировая революция" наполнялся конкретным смыслом, постоянно звучал с газетных страниц в больших и малых аудиториях. Ее неизбежность очень верил командующий Укрфронтом В. Антонов-Овсеенко. Выступая на торжественном заседании Всеукраинского ЦИК 7 апреля 1919 г. он убеждал: "Революция движется вперед. Вслед за Венгрией движение перебрасывается в другие страны, и это движение будет еще больше крепнуть с продвижением нашей Красной Армии. В Киеве мы стоим в коридоре который ведет в Европу."

Внимание командующего Укрфронтом все больше сосредотачивалось на организации прорыва Украинской Красной Армии на помощь Советской Венгрии. О предоставлении такой помощи думало практически все советское и партийное руководство. 23 марта главком И. Вацетис доложил В. Ленину /Ульянову/ о плане совместных действий, которые предполагались между Красной Армией и армией Советской Венгрии. Именно на Украинский фронт возлагалось задание установить непосредственную и тесную связь с советскими войсками Венгрии. В одной из телеграмм В. Ленин /Ульянов/ указывал Х. Раковскому: "...Еще раз напоминаю важнейшие два задания: прорыв через Буковину и взятие Гостова".

Но в том-то и дело, что второе задание в начале апреля под влиянием отдельных побед многим военным казалось уже выполненным. В. Антонов-Овсеенко в докладной записке от 31 марта на имя Х. Раковского ставил вопрос о необходимости возвращения с Южного фронта ранее переданных ему украинскими частями: "Нужно требовать поддержки. Наши задачи как тех, кто стоит в начале коридора в Европу, огромны. Нам должны возвратиться взятые на Южный фронт и немедленно... Южный фронт полностью справится. Аду ответа". Недооценивал положение на Южном фронте и председатель Реввоенсовета республики А. Троцкий. В своих публичных выступлениях

и приказах в начале апреля он неоднократно утверждал, что ликвидация деникинцев окончится в ближайшие две недели, поскольку главная преграда здесь - весенние паводки на реках и размытые дороги.

В то время бригада Махно продолжала наступление в направлении Таганрога, как того и требовали приказы и директивы. 1 апреля им удалось захватить Новониколаевку, что на востоке от Мариуполя, потом села Безымянку, Весело-Вознесенское и еще ряд населенных пунктов. До Таганрога оставалось 46 верст. Действуя в узкой полосе вдоль побережья Азовского моря, 3-я Заднепровская бригада еще больше отрывалась от других частей дивизии. Практически 1-я Заднепровская дивизия как одно целое перестала существовать, 1-я ее бригада во главе с Григорьевым создала ядро Одесской группы войск, 2-я - Крымской, которая по инициативе П. Дыбенко успешно вела ранее не запланированную операцию по освобождению Крыма. В первую очередь такая ситуация отразилась на снабжении бригады. Махновцам приходилось самим обеспечивать себя боеприпасами, оружием, хлебом и обмундированием. Это, в свою очередь, еще больше усилило и без того сильные самоуправские тенденции в бригаде. Переформирование повстанческих отрядов в регулярную войсковую единицу, как признавал позднее в своих воспоминаниях В. Антонов-Овсеенко, было проведено в свое время формально. Для этого в условиях военных действий не было достаточных возможностей. Ряд документов, подготовленных политработниками в марте 1919 г., свидетельствует о сложном и противоречивом положении бригады. Так политкомиссар бригады 5 марта докладывал: "...Штаб полностью еще не организован, в связи с отсутствием специалистов и технических сил нет возможности быстро поставить /это дело/ на правильный путь. Настроение частей чудесное. Повсюду заметны порывы в бой с врагом. В данный момент есть полковые политические комиссары в трех полках и послано по одному политработнику в полк. Во всей бригаде нет ни одной коммунистической ячейки... литературы и библиотек нет, красноармейцы жаждут газет, как хлеба... к Командному составу относятся по-товарищески, тех, кто, на их взгляд, не подходит, переизбирают. В освобожденных от врага городах бывали беспорядки, которые устраивались неосознательными красноармейцами и бандами, которые пролезли в Красную Армию. Для ликвидации беспорядков применялись серьезные меры. В прифронтовой полосе состояние удовлетворительное. Со стороны противника есть много перебежчиков, даже с оружием в руках. В занятых местностях организуются революционные комитеты, сельские и волостные Советы. Продовольствие для красноармейцев выписывается большей частью на местах. К Советской власти население относится с уважением. Белогвардейцев и петлюровцев ненавидят. Контрреволюционного элемента пока не наблюдается... мобилизации не было, в армию идет много добровольцев, однако не хватает оружия и обмундирования". Ближайший по смыслу отзыв о состоянии в бригаде Махно дала "комиссия № 7". Высшей войсковой инспекции УССР в середине марта: "Части батальона Махно крепко проникнуты духом и тенденциями бесшабашного вольного Запорожья. Бригада по состоянию больше похожа на отдельные партизанские отряды... Настроение частей революционное, боевое, бодрое. Сильные духом, они маленькими отрядами победно двигаются под огнем противника вперед. Доклассированных элементов в бригаде много... Анархистский штаб под видом выборности командного состава проводит своих людей, ставленников Махно. Среди командного состава все же есть порядочные люди, сторонники коммунизма... Следует отметить, что недостатки интенданского снабжения дополняются реквизициями, мародерством".

Обособленность бригады, слабое взаимодействие ее с правым флангом 13-й армии беспокоили главкома И. Вацетиса. Еще 26 марта он предложил В. Антонову-Овсеенко передать ее в распоряжение Южного фронта. Командование Укрфронта не хотело лишиться полностью боеспособной бригады, которая вела активные боевые действия, и медлила с выполнением приказа. Даже когда главком повторил его 2 апреля, В. Антонов-Овсеенко направил на его имя телеграм-

му, в которой просил отменить распоряжение "о передаче 3-й бригады, которой командует Махно, в распоряжение Южного фронта". Главком настаивал на своем, а командующий Укфронт 15 апреля включил 3-ю Заднепровскую бригаду в состав 2-й Украинской армии. И дело было не только в махновской бригаде. Антонов-Овсенко, М.Подвойский и другие руководители Советской Украины, страдавшие "детской болезнью левизны в коммунизме", в апреле-мае все свои взгляды обращали только на организацию похода на Запад и задерживали передислокацию войск на Донбасс. Возник целый ряд конфликтов, в разрешении которых пришлось принимать участие и В.Ленину.

Пока в верхних эшелонах советских руководителей существовали разные точки зрения и выяснялись отношения, в штабе Деникина достаточно точно оценили опасность выхода красных к Таганрогу. В связи с этим противник быстро и весьма мастерски провел перегруппировку сил. Он вынудил командование Красной Армии поверить, что и далее главные действия будут разворачиваться в районе Луганска, а сам нанес мощный удар в самое слабое место — на стыке Южного и Украинского фронтов. Именно туда было брошено наиболее мобильные белогвардейские части, в том числе 3-й Кубанский конный корпус Шкуро. 2 апреля при поддержке бронепоездов белая конница прорвала оборону правого фланга 13-й армии и начала наступление на ст. Гришино, откуда открывался путь на Волноваху и Мариуполь.

М.Подвойский же в одном из своих приказов 8 апреля писал: "Нет преграды красным войскам и всюду враг бежит... Весенний поток пролетарской революции широко разливается и волны Красной Армии уже бьют в подорванные склады буржуазных правительств Румынии, Галиции, Польши, Австрии и Германии, Красная Армия несдержима". На это время части правого фланга 13-й армии и бригада Махно попали в отчаянную ситуацию. Оперативные сводки свидетельствуют, что 8 апреля под ударами превосходящих сил врага 79-й полк 9-й стрелковой дивизии начал беспорядочно отступать, оставив ст. Еленовка. Вследствие этого был полностью оголен левый фланг бригады Махно, которая, "отбиваясь от стыковых стычек", вышла к Новониколаевке. Кроме того, как их атаквали со стороны Таганрога. 3-я Заднепровская бригада требовала немедленной поддержки. А.Сачко было приказано вернуться из Одессы в Екатеринослав и бросить на помощь Махно все наличные резервы, в том числе бригаду Н.Дыбенко из Крыма. Последнему вновь поручалось непосредственное руководство махновской бригадой. Но Н.Дыбенко считал освобождение Крыма более важным заданием и с выездом на Донбасс не спешил. 9-го апреля он издал приказ, которым руководство боевыми действиями в районе прорыва полностью возложил на Махно. Этот приказ целиком опровергает утверждения отдельных историков о том, что бригада Н.Махно дезорганизовала фронт и панически бежала. На самом деле же она находилась в эпицентре боевых действий, объединяя усилия отдельных разрозненных частей, которые подходили ей на помощь. На короткое время положение удалось стабилизировать. Однако уже 12-го апреля белогвардейцы снова начали наступать, а бригада Махно серьезной помощи так и не получила. В тот же день А.Сачко телеграфировал штабу Укфронта: "Волноваха занята врагом. Мариуполь отрезан. Прорыв расширяется, у противника появилась уже пехота. Вся серьезность положения в том, что частям 9-й дивизии панически бегут и полки самовольно снялись с позиций возле Волновахи... Некоторые эшелоны этих частей добежали уже до Пологов... Был послан в Пологи последний резерв — батальон интернационалистов под командованием Тищенко. Махно выехал в Мариуполь на фронт, но он не может проникнуть к месту боя, поскольку Волноваха в руках противника. Дыбенко в Симферополе, ему дан приказ выехать в Пологи. Однако, принимая во внимание то, что все части 9-й дивизии по вчерашнему докладу комитета гришинских коммунистов не являют собой никакой боевой силы, весь наш левый фланг, начиная от Гришино и Волновахи, полностью снят". Заканчивая телеграмму, А.Сачко просил прислать части с западного направления и отметил, что ответственность за ухудшение ситуации должна лежать не на нем, а на фронтовом командовании. Антонов-Овсенко резко на это ответил: "Ответ-

ственность лежит полностью на вас, поскольку вам было приказано не увлекаться Крымской операцией". Как видим, ни А.Сачко, ни В.Антонов-Овсенко не сделали никакого выпада в сторону Махно. Оперативные сводки за 13-29 апреля свидетельствуют, какие испытания выпали на долю бригады и как стойко она их перенесла. Бои шли ожесточенные и с переменным успехом. Населенные пункты переходили из рук в руки. Вот сводка за 13 апреля: "На фронте бригады Махно противник, перейдя в наступление, оттеснил наши части от Волновахи и захватил ее, но контратакой был выбит и откинут до села Новониколаевки. Бой продолжается". Сводка за 15 апреля: "После упорного и жестокого боя нами взята ст. Волноваха". Сводка 16 апреля: "На фронте бригады Махно нами занят Великий Анадоль, за 10 верст на север от Волновахи, продвижение продолжается. На правом фланге бригады после ожесточенного боя нами было оставлено город Мариуполь и ст. Мангуш". 19-го апреля сводки сообщали, что красные части оттесняют противника и продвигаются вперед. 23-го апреля — "враг в беспорядке отступает на Николаевку, Мариуполь, Карань". И, наконец, 26 апреля: "На Мариупольском направлении затишье. Наши войска занимают населенные пункты: Доля-Еленовка — Александровское-Новониколаевка — Игнатовка-Карань-Мариенталь — Табушиково-Чермалик — Павлополь — Мариуполь". Прорыв врага удалось ликвидировать, положение значительно улучшилось и в значительной степени благодаря 3-й Заднепровской бригаде. За этот успех она заплатила дорогой ценой: из 6 тыс. бойцов, которые в ней насчитывались, 1 тыс. получила ранения и была госпитализирована, полк возле Кутейникова после отступления 9-й дивизии был почти полностью уничтожен. В середине апреля А.Сачко вынужден был признать: "...3-я бригада Махно, находясь непрерывно более трех месяцев в боях, получая лишь жалкие крохи обмундирования и имея впридачу таких ненадежных соседей, как 9-я дивизия, полностью выдохлась и можно считать 3-ю бригаду такой, что временно вышла из строя".

Апрельские бои, отсутствие решительной и эффективной помощи со стороны командования Красной Армии отразились не только на боеспособности бригады, но и значительно подорвали дисциплину и морально-политическое состояние красноармейцев. Несколько месяцев бригада была на самообеспечении, добывала продовольствие и боеприпасы, выискивала средства передвижения. Это неминуемо вело к обострению взаимоотношений с местными органами Советской власти. Особенно опасный конфликт разгорелся вокруг хлебных грузов, которые заготавливала в Мелитопольском и Бердянском районах экспедиция Наркомпрода и которые систематически перехватывались П.Дыбенко и Н.Махно. В разгаре апрельских боев Х.Раковский направил командующему Укфронт телеграмму, в которой требовал принять в отношении нацдв и комбрига определенные меры, в противном случае, угрожал он, "объявить Дыбенко и Махно врагами пролетариата, несмотря на политические последствия". Были и другие телеграммы из Александровска и Екатеринослава. В момент, когда махновские полки пошатнулись, этим решил воспользоваться нацдв разгромленной белыми 9-й дивизии. Не имея возможности прямо обвинить Махно в правительстве, он 18 апреля телеграфировал в инстанции, что его подчиненные, временно переданные в распоряжение Махно, докладывают, будто бы махновцы плохо относятся к красным частям: отбирают оружие, срывают значки, агитируют за выборность должностей, не признают регулярного строя. Однако наиболее красноармейцы были возмущены грабежом, разгромами и поголовным пьянством, которые якобы царили в махновских частях. Не будем отбрасывать все, о чем сказано в этом рапорте, но, согласимся, удивительно выглядят попытки начальника разгромленной дивизии обвинить в грабеже и пьянстве бригаду, которая вела активные боевые действия. Член Реввоенсовета Южного фронта Сокольников после временного отступления из Мариуполя спрашивал у В.Антонова-Овсенко и Х.Раковского, не считают ли они подходящим момент, чтобы прибрать Махно, "престиж которого пошатнулся". Вся эта информация шла по тайным каналам, собиралась вверху и Махно была неизвестна, не задевала его честолюбия. Совсем иначе прозву-

чал публичный выпад против комбрига харьковской газеты "Известия". 25 апреля, когда ситуация на фронте еще не стабилизировалась, в этой газете неожиданно появилась передовая статья. "Долой махновщину", само название которой уже предельно содержательно. В ней крайне негативно изображались действия махновцев. "Повстанческое движение крестьянства случайно попало под руководство Махно и его "военно-революционного штаба", в котором нашли себе пристанище и бесшабашно-анархистские, и бело-левоэсеровские, и другие остатки "бывших" революционных партий, которые разложились", - писала газета. - Попад под руководство таких элементов, движение значительно утратило силу, успехи, связанные с его подъемом, не могли быть закреплены анархичностью действий... Махновские отряды, влившись в Красную Армию, сейчас в этом следует признать, худшим образом повлияли на ее боеспособность... Нестойкость наших частей по линии Мариуполь-Волноваха - Доля целиком, на наш взгляд, объясняется тем влиянием, которое оказывает махновщина на Красную Армию... Безобразия, которые происходят в "царстве" Махно, нужно положить конец". По чьей инициативе была подготовлена эта статья, так и не удалось установить. Во всяком случае ни один из советских или партийных работников не поддержал ее, но и не осудил. А тем временем сама она дала повод для появления отчужденности в отношении Махно с Советской властью.

Нагнетение вокруг 3-й Заднепровской бригады нездоровых страстей встревожило командующего Укрфронтом, и он решил специально проинспектировать махновские части. В то же время 27 апреля в Екатеринослав по заданию Политбюро ЦК КП/б/У для расследования жалоб на Григорьева прибыл Я. Гамарник. Пробыв два дня в городе, он докладывал, что никакого "дела Григорьева" ни у Эпштейна, ни у Аверина, ни в Реввоенсовете не обнаружено: "Имеются только некоторые материалы, и то не особенно существенные, о Махно... Констатируя наличие здесь несомненной паники и чрезмерной нервозности... Только что мне доложили из политотдела армии, что отряды Махно поддаются переформированию, и отлично сражаются в двух полках. Настроения, без сомнений, в нашу пользу..."

Приезд командующего фронтом в Гуляй-Поле оздоровил морально-политическую атмосферу в бригаде. Бойцы удостоверились, что командование обеспокоено их положением. В. Антонов-Овсеенко дал распоряжение немедленно выделить бригаде 5 млн. рублей, бронепоезд, артиллерийскую батарею, 4-х врачей и медикаменты, а по возвращении составил на имя Х. Раковского и М. Подвойского "Записку о Махно", в которой обстоятельно, по пунктам, доказывал оглушительность и безосновательность обвинений против Н. Махно. Приезд командующего, казалось, погасил конфликт и успокоил обе стороны. 30-го апреля председатель СНК УССР лично направил комбригу 3-й Заднепровской телеграмму, в которой не было ни резких обвинений, ни угроз, скорее настоятельная просьба: "В интересах дела необходимо поднять дисциплину вашей бригады и очистить ее от тех элементов, которые своими действиями настроили против себя рабочих Донецкого бассейна и причинили вред вашему имени". Ответ Махно начинался с протеста против статьи в харьковских "Известиях", впрочем он обещал держать революционный фронт. В начале мая Гуляй-Поле посетил чрезвычайный полномоченный Совета Обороны Л. Каменев, которого сопровождали Г. Пятаков и К. Ворошилов. Встретили высоких гостей торжественно, с почетным караулом и митингом, на котором выступали и Л. Каменев и Н. Махно. Причем последний говорил о подвигах Красной Армии, которая пришла на помощь повстанцам, о неразделимости судьбы украинских и русских трудящихся. В штабе он молча слушал Л. Каменева, который сообщал об отдельных фактах, следствием которых является дезорганизация продовольственного, транспортного и военного дела, об отсутствии в районе комбатов. Махно в основном о замечаниями согласился, но подчеркнул, что все повстанцы стоят за Советскую власть и сотрудничество с большевиками. У него вырвались лишь нарекания на деятельность ЧК и комиссаров-назначенцев. После возвращения в Екатеринослав Л. Каменев опубликовал "Открытое письмо командиру 3-й бригады

тов. Махно". Письмо это, хоть и содержало определенную критику, в целом имело доброжелательный характер, и, как и записки В. Антонова-Овсеенко, полностью снимало обвинения, которые выдвигались против махновцев. Казалось бы, кризис, так неожиданно возникший, окончательно преодолен, взаимопонимание налажено, и стороны каждая для себя делает определенные выводы. Возможно, так и случилось бы, если бы положение на фронте и в стране не обострилось до предела лето 1919 г. Советская власть переживала наиболее критический момент своего существования. На Украине она была ликвидирована, возникла непосредственная угроза захвата белыми Москвы. В этой обстановке советское руководство УССР не могло выявить настоящих, глубинных причин своих неудач и пошло самым легким путем, переложив часть их непосредственно на Махно, обвинив его в дезорганизации фронта и выступлении против Советской власти. Как это случилось?

В начале ситуации на Донбассе оставалась сложной. Бои шли с переменным успехом, противник наращивал численность своих войск на фронте. Против 73 тыс. красноармейцев он имел 100 тыс. человек. Особенно ощутимым был перевес белых в районе Луганска. М. Подвойский требовал от В. Антонова-Овсеенко и М. Подвойского реальной помощи 1-му фронту. Однако последние продолжали тешить себя иллюзиями похода на Запад. 8-го мая приказом по войскам Укрфронта 2-я Украинская Советская Армия в полном составе передавалась в распоряжение 1-го фронта, где с 3-го мая и должна была получать все виды довольствия. Что же реально получил 1-ый фронт? Оказывается ничего. Ибо в тот момент, как свидетельствует командующий 2-й Украинской Советской Армии А. Скачко, вся она состояла о передаче 1-му фронту всей Украины, Антонов выделил из ее состава и Крымскую дивизию, превратив последнюю в отдельную Крымскую армию /приказ Укрфронта 5 мая/. После этого "выделения" в начале мая от 2-й Украинской армии остался только... один штаб... 20 мая я докладывал 1-му фронту и Укрфронту, что сейчас вся 2-я Украинская армия состоит только из бригады Махно".

О состоянии бригады в начале мая приходили противоречивые сообщения. Политотдел Реввоенсовета Укрфронта 3-го мая информировал, что положение в бригаде Махно улучшается, для чего предприняты энергичные меры. Там в противовес анархистской пропаганде издается газета "Красное знамя", которая пользуется широким спросом. Во всех полках, а их было четыре, есть коммандыры. Одновременно крестьянство, которое пополняет бригаду, в большинстве неорганизовано, анархисты и левые эсеры запугивают его коммун и комбедами. Отношения между командным составом и политработниками натянутые. Более критичной была докладная записка составленная 4 мая членами Высшей войсковой инспекции. Их беспокоил тот факт, что район действий махновцев увеличился, в ближайшем тылу отдельные части бесчинствовали, среди некоторых велась даже антисоветская агитация, направленная на дискредитацию. Красной Армии. В связи с этим Высшая войсковая инспекция предлагала заменить бригаду на фронте другими частями, провести ее переформирование, и придать вид регулярной, Махно же от командования освободить и начать над ним следствие. И вообще предлагалось заменить часть командного состава, а в полки влить ком. ячейки из красноармейцев-рабочих. Не беремся судить, пошла бы на пользу бригаде смена командира и следствие над ним, однако предыдущие и реорганизации она требовала немедленно. Может быть, тогда бы ее судьба сложилась иначе.

Практически из боев махновцы не выходили. Как и в апреле, от них требовалось продолжать наступление. 5 мая они занимали позиции по линии Парлополь-В. Каракуба - Стила. Далее требовалось выйти на линию Таганрог-ст. Квальяно. Снабжение, как и раньше, оставалось неудовлетворительным. В начале мая бригада получила только 7 орудий, и то без замков. Полное отсутствие оружия не давало возможности обеспечивать полноценное пополнение полков, хотя желающих вступить в бригаду хватало. И тут Махно прибег к одному из отличнейших и абсолютно партизанских способов доставания оружия, который, на наш взгляд, достаточно полно

передает характер его и как человека, и как деятеля. Еще в апреле после захвата Мариуполя он вывез из порта несколько миллионов пудов угля, который приготовили белые для французской эскадры. Уголь разместили в районах дислокации бригады. А в начале мая Махно направил советскому руководителю Украины телеграмму, в которой предлагал обменять уголь на оружие и снаряжение, мотивируя свое предложение тем, что повстанцы не выходят из боя. Телеграмма заканчивалась почти ультимативно: "И только тогда мы дадим уголь и другое, для чего поручите нашему представителю наладить со мной товарообмен". Комбриг брал на себя явно больше, чем ему позволялось, а это вызвало новые подозрения.

9 мая герой взятия Одессы, кавалер ордена Красного Знамени нацид Н. Григорьев поднял антисоветский мятеж. 15 тыс. бойцов его дивизии, посаженные в эшелоны, при поддержке бронепоездов начали быстро двигаться в направлении Екатеринослава, Кременчуга, Черкасс. Тыловые части Красной Армии еле давали им отпор, а некоторые из них под влиянием григорьевского универсала и пропаганды переходили на сторону восставших. С предложением объединить силы Григорьев обратился и к Махно. В Харькове и Киеве понимали, что союз двух повстанческих атаманов сделает ситуацию катастрофической. Когда попытки договориться с Григорьевым мирным путем ни к чему не привели, его объявили вне закона, а от Махно начали требовать четко заявить о своей позиции.

Получив 12-го мая телеграфное сообщение от Л. Каменева о предательстве Григорьева, Махно направил свои войсковые приказ, в котором требовал принять самые энергичные меры по сохранению фронта: "Честь достоинство революционера требует от нас оставаться верными революции, и раздоры Григорьева с большевиками из-за власти нас не могут заставить открыть фронт для кадетов-белогвардейцев". В этом же ключе был дан ответ и Л. Каменеву. Махно уверял, что будет держать фронт но отказывался писать воззвание против Григорьева до того времени, пока посланная им лично к григорьевцам депутация не выяснит причин мятежа и его характера. Такую позицию было вначале расценено как выжидание и маневр. Возникла пауза, которой оказалось достаточно, чтобы снова раскрутить маховик антимахновской пропаганды. Из Александровска в центр полетели телеграммы о том, что на город с целью захвата идут три маховских отряда. Исполняющий обязанности харьковского окрвоенкома докладывал в Наркомвоен, что будто бы разведкой установлена "несомненная связь" Григорьева с Махно. Харьковский меньшевистский "Наш голос" 13-го мая в статье "Новая опасность" не без политического злорадовства в отношении своих постоянных оппонентов-большевиков также подбросил дров в костер: "Мы не знаем, принял ли уже Махно к Григорьеву, однако уже ясно, что физиономия Махно достаточно похожа на физиономию Григорьева, а физиономия его армии абсолютно такая же, как и физиономия армии Григорьева. А, кроме этих двоих, сколько таких авантюристов..."

Слухи, которые поползли по телеграфным лентам, дошли и до Махно. 13-го мая он отбил в центр телеграмму: "... Ни одна часть моих войск не снята с фронта, ни одного повстанца мной не направлено ни в Александровск, ни в другой пункт Советской республики. Наоборот, повстанцы ведут успешное наступление на деникинском фронте и находятся за три версты от Кутейниково". Потом пришел еще ряд аналогичных телеграмм. В интервью корреспонденту харьковской большевистской газеты "Комунер" 14-го мая Л. Каменев категорически отверг слухи о поддержке Махно Григорьева.

Через несколько дней в Гуляй-Поле вернулась депутация маховцев во главе с О. Чубенко. Стоянувшись в дороге с последствиями еврейского погрома, учиненного григорьевцами, она признала их контрреволюционерами. К этой же мысли присоединился и штаб. 17-го мая вышел первый номер маховской газеты "Путь и свобода", где в статье "Новый Петлиер" Григорьев и григорьевщина были заявлены как "подлый национальный контрреволюционный вождь, который пытается толкнуть народ на преступный и гибельный для революции путь национальной травли и вражды". Статья заканчивалась призывом к рабочим, крестьянам и повстанцам

быть на страже и оставаться верными великой социальной революции.

Мятеж Григорьева окончательно разбил иллюзии похода на Запад. Немедленно пришлось бросать на удушение выступления все возможные резервы и даже часть фронтовых сил. Войска Южного фронта принимали участие в ликвидации антисоветского мятежа на Дону в районе станции Важенской. Деникинцам не нужно было ждать более удобного момента для начала наступления, что они и сделали 19-го мая. Один из сильнейших ударов был довольно точно направлен в наиболее уязвимое место Южного фронта: стык 13-й и 2-й Украинской армии. В это время маховцы переформировали бригаду в дивизию. Разговоры о таком переформировании велись еще во время пребывания 3-й Заднепровской бригады в составе Укрфронта. Принципиальное же согласие об этом было получено Махно от заместителя Наркомвоенна СССР Меклаука во время пребывания в Гуляй-Поле делегации Л. Каменева. 9 мая Меклаук телеграфировал в штаб 2-й Украинской армии: "Против переформирования бригады Махно в дивизию возражений не имею". Поддерживал эту идею и командующий 2-й Укр. армией А. Скачко. Он полагал, что именно благодаря переформированию и в штаб, и в полки маховцев удастся влить войсковых специалистов и политические силы, которые будут содействовать укреплению дисциплины, нормализации политической обстановки, усилению боеспособности.

Маховские части, которые в апреле имели большие потери, а потом начали переформирование, были явно не готовы к серьезным боям. На 15 мая они в ходе наступления овладели станциями Кутейниково и Амвросиевка и создали непосредственную угрозу основным железнодорожным коммуникациям деникинцев на Донбассе и на железнодорожной линии Илова-Донец-Таганрог. Это вызвало активную защитную реакцию. Штаб Махно докладывал: "Согласно с приказом по армии наши части перешли в наступление. 11 мая по линии Морде до ст. Моспино. Наступление развивалось успешно, были захвачены главные опорные пункты. Отсутствие налаженной и немедленной доставки, вынудило оставить много позиций и прекратить наступление. Кроме этого, части абсолютно не имеют патронов и, продвинувшись вперед, находятся в угрожающем состоянии в случае серьезного контрнаступления противника. Мы свой долг выполнили, но высшие органы задерживают снабжение армии патронами".

Позднее В. Антонов-Овсеенко в своих воспоминаниях признавал, что нужно было укрепить группу Махно, и если бы этого удалось достичь своевременно, можно было бы рассчитывать на успех на Донбассе. Однако помощь Махно запаздывала. Единственный полк /55-й Украинский/, который командовали 2-й армии смогло перекинуть в район ст. Моспино, 17 мая был разбит конницей Шкуро.

Как свидетельствует оперативный приказ по 13-й армии за 22 мая, противник, сосредоточив значительные силы против правого фланга 9-й дивизии, которую так же практически разгромили в апреле, прорвался в стык между 9-й дивизии и частями Махно. К тому же конницу Шкуро во время прорыва поддерживали танки. Как правило, советская историография, не вдаваясь в подробности при анализе, единодушно твердит о измене Махно и полной дезорганизации им фронта, об антисоветском маховском мятеже, который будто бы способствовал наступлению деникинцев на Харьков и Екатеринослав. Документы же свидетельствуют совсем о другом.

Пришлось отступать. Однако еще никто в этом отступлении не видел измены и трагедии. Маховцы объективно уступали силе врагу, но имели достаточно количества оружия и боеприпасов. Командующий 2-й Украинской армией сообщал по инстанции: "Воинская часть, принадлежащая силам армии не только не может быть ликвидирована, но и не представляет возможным остановить успех врага, который развивается. Для ликвидации прорыва и восстановления предыдущего положения необходимо немедленно не меньше одной пехотной бригады при соответствующей артиллерии и коннице. Дивизия Махно ощущает острую потребность в патронах и артиллерийских снарядах. В резерве 2-й армии только лишь 2-й интерна-

циональный полк /400 штыков/. 23 мая главным И. Вацетис, констатируя факт отступления, требовал немедленно направить в течение 24-х часов в этот район боеспособную бригаду пехоты с дивизионом артиллерии. Как известно, он в течение двух месяцев настаивал, чтобы Укрфронт перебросил на Донбасс войска, и все — напрасно. Неоднократные обращения В. Ульянова /Ленина/ и руководителям Украины также не помогли. Тогда 16-го мая на Украину прибыл председатель Реввоенсовета республики. Л. Троцкий, который весной 1919 г. развернул бешеную борьбу с партизанщиной в Красной Армии. 19-го мая он провел объединенное заседание ЦК РКП/б/ и ЦК КП/б/У, на котором было принято решение о ликвидации Украинского фронта. В поле его зрения сразу же попали и махновские части. Переформирование бригады в дивизию вызвало у Троцкого бурную негативную реакцию. Не помогли даже очень существенные возражения А. Скачко. А тем временем командующий 2-й Украинской армией считал, что резкая смена политики в отношении Махно может привести к сворачиванию махновцами боевых действий, ухудшению ситуации на фронте и в конечном итоге — к открытому разрыву между Советской властью и Махно: "Если Укрфронт и РВС Республики считает, что сейчас наступил момент решительной политики в отношении Махно, то приказ об отмене переформирования бригады Махно в дивизию будет первым шагом такой политики, но, раз начавшись, такая политика приведет к вооруженному столкновению с Махно."

Предполагая вооруженную стычку, следует помнить, что вся 2-я Украинская армия только и состоит сейчас из бригады Махно, что украинские части из других армий, которые все поголовно вышли из повстанческих отрядов, не пойдут против Махно, что для ликвидации Махно необходимо иметь не менее двух хорошо вооруженных, многочисленных российских дивизий.

Если такие реальные силы есть в запасе Укрфронта, то тогда можно начинать решительную политику с Махно...". А. Скачко как в воду глядел. Далее все происходило почти так, как он предвидел. В 20-х числах мая Махно бомбардировал Харьков и Екатеринослав телеграммами с требованиями немедленно дать оружие и особенно — патроны. Иногда повстанцам приходилось отбивать атаки врага без единого патрона и в бою овладевать оружием противника. Все это приводило к неоправданной массовой гибели бойцов. Только в бою под Гришиным махновцы потеряли до 300 человек. По махновским полкам поползли слухи об измене повстанцам руководства Красной Армии. Возросли колебания в крестьянской среде, вызванные политикой "военного коммунизма". Махно намеревался нейтрализовать их и сбросить боеготовность частей. 24 мая он опубликовал статью в газете "Путь к свободе", где, изложив ряд возражений против института государственной власти вообще, на провокационный призыв левых эсеров и меньшевиков выступить против существующей власти с целью ее ликвидации и установления другой, "лучшей", прямо ответил: "Нет и нет! Какая-либо ликвидация власти сейчас вызовет к жизни другую власть, не лучшую, а скорее — худшую..". Однако в то время идеологические расхождения Махно с большевистским и советским руководством, построенные на противоположных оценках военного коммунизма, уже стали достаточно очевидными.

Если военные деятели /В. Антонов-Овсеенко, А. Скачко, П. Дубенко/ были уверены в том, что Махно будет и дальше вести борьбу с денкинцами, то советское и партийное руководство заняли в отношении него резко негативную позицию. 22-го мая части Красной Армии захватили центр григорьевского мятежа — ст. Александрию. Отряды мятежников были рассеяны. Они уже не составляли опасности. Положение на Южном фронте еще не воспринималось как катастрофа. 23-го мая в разгар наступления Шкуро Совет Рабоче-Крестьянской Обороны УССР рассмотрел вопрос о Махно и принял решение, которое стоит привести полностью: "1/ Ликвидировать Махно в кратчайший срок; 2/ Предложить ЦК всех советских партий /коммунистов и украинских социалистов-революционеров-коммунистов/ немедленно применить политические меры по ликвидации махновщины; 3/ Предложить командованию УССР на протяжении недели разработать военный план

ликвидации Махно; 4/ Предложить ЧеКа прифронтовой полосы организовать их своих отрядов полк, который должен быть немедленно брошен в район действий Махно; 5/ Обратиться в Реввоенсовет Южного фронта через Реввоенсовет Республики для координации действий по ликвидации Махно; 6/ Это постановление довести до сведения Реввоенсовета Республики телеграфом".

Речь ведется не о морально-этических принципах, которыми руководствовались члены Совета Обороны, готовясь к разгрому своих, даже не вчерашних, а нынешних соразников, которые хоть и попали в незавидную ситуацию, но проявляли готовность бороться с общим врагом, были бы лишь патроны и винтовки. Попробуем квалифицировать их действия с военной и политической стороны. Каким образом, ликвидировав МАХНО, они планировали стабилизировать ситуацию на фронте? Ведь во всех учебниках по военному искусству утверждается, что во время наступления врага какая-либо замена частей небезопасно. С другой стороны, бойцы махновских подразделений были, собственно, выходцами из тех районов, где шли бои, и поддерживали теснейшие контакты с населением. Широкомасштабная операция против Махно привела бы лишь к обострению политической ситуации в районе.

Вероятно, подобное решение было принято под влиянием кампании борьбы против партизанщины вообще, и украинской в частности. 20-го мая орган ЦК КП/б/У "Коммунист" напечатал статью Л. Троцкого "Украинские уроки", написанную по поводу ликвидации григорьевского мятежа. Однако ее автор не скрывал, что мыслит масштабнее, констатируя, что будто бы григорьевщина является лишь определенным свидетельством вырождения партизанщины. Саму суть партизанщины председатель РВС республики связывал с сущностью мелкой буржуазии, в том числе и крестьянства, на способность которого к революционным преобразованиям он смотрел достаточно скептически: "Мелкий буржуа, пришедший к власти либо примазавшийся к власти, остается в оппозиции самому себе: власть ему не под силу, она связывает его, пугает, тревожит, раздражает, либо требует от него беспримерной выдержки и внутренней дисциплины. И вот, держась за власть, он пытается сразу выскочить из государственной упряжки. Как "крепкий мужик" он устаивает время от времени восстания под наименее смысленными лозунгами, которые фабрикует для него контрреволюционными авантюристами". Здесь нетрудно уловить непосредственные обвинения в адрес махновщины. Однако речь идет не об отношении Троцкого к крестьянству, про что уже писалось, а про методы которыми он предлагал бороться против партизанщины. К тому времени он доверял лишь "каленому железу". Именно таким образом он предлагал расправиться с восставшими казаками в районе Вешенской. К этому же призывал и на Украине: "Период партизанщины слишком затянулся на Украине. Именно поэтому ее ликвидация имела такой болезненный характер. Сейчас уже приходится применять каленое железо. Однако эту работу нужно выполнять. Необходимо покончить с авантюристами не на словах, а на деле, и, что еще более важно, надо положить конец авантюризму, надо создавать настоящую армию, правильно организованную, с единым внутренним режимом. Необходимо беспощадно разогнать проходивцев и пройдох, которые никому и ничему не подчиняются. Эти сомнительные выкладки председателя РВСР не представляют нам ничем другим как своеобразным теоретическим обоснованием решения Совета Обороны УССР о ликвидации махновщины. Достаточно частое явление, хотя оно и происходило непосредственно из среды крестьянства либо рабочего класса, но при этом не согласовывалось с теоретическими построениями большевиков и их заявлениями о характере революции, сразу же получало ярлык контрреволюционности. Так произошло и с махновщиной. Почувствовать, что она не унифицируется с теми экономическими, политическими и идеологическими категориями, которые отстаивали большевики, они не здавались в глубокий внутренний анализ этого социального явления, не искали ни причин его, ни движущих сил, а просто решили воспользоваться благоприятной военной ситуацией. Нам еще дол-

го придется открывать для себя подобные "утраты революции". Лес рубят — щепки летят.

Сразу же стал вопрос, как решение Совета обороны претворить в жизнь. Военные /начальник оперативного штаба Укрфронта/, как того требовал пункт третий решения, разработали проект плана, которым предусматривались два возможных варианта ликвидации махновщины. В штабе хорошо знали соотношение сил и сознавали всю бесперспективность прямых военных действий против махновцев, которые к тому времени имели 20 тыс. штыков и 2 тыс. сабель. Несмотря на то, что в последних боях два маховских полка были разбиты, — писал начальник оперативного штаба, — "бригада представляет собой очень сильную боевую единицу". В связи с этим предлагалось вывести часть маховских полков на другие участки фронта или даже на другие фронты, либо, воспользовавшись реорганизацией бригады в дивизию, влить в нее новый как командный, так и рядовой состав, что изменило бы дух в маховских частях в желаемом направлении. Практически это был тот же вариант, который несколькими днями раньше предлагал и отстаивал А.Скачко. При этом автор плана явно склонялся ко второму варианту, поскольку первый, на его взгляд, выполнить было крайне тяжело. С одной стороны нежелательно снимать части с фронта с другой — было неизвестно, захотят ли махновцы оставлять свои районы и передислоцироваться в другие. Вторым способом казался более благоприятным. Предлагалось принять план реформирования бригады в дивизию с тем, чтобы в процессе ее реорганизации, поскольку "протяженность фронта, который занимают отряды Махно, значительно превышает все мерки, положенные для фронта не только бригады, а даже и дивизии", разделить его /фронт/ на несколько /2-3/ участков. Крайний левый из них с соответствующими войсками планировалось подчинить начальнику 9-й дивизии, центральный — командующему 2-й армией, а приморский — временно оставить за Махно. План был представлен одному из членов Совета обороны УССР А.Бубнову, но он нашел его неприемлемым, поскольку, во-первых, по его мнению, Махно понял бы его цель и не подчинился б, во-вторых — смена командного состава — долгое и хлопотное дело, и, в-третьих, считал он, в рядах бригады Махно не было "силы для ликвидации Махно". Следовательно, — делал вывод Бубнов, — "необходимо иметь план концентрации вооруженных сил, взятых из разных частей. Это можно сделать путем постепенной переброски на Южный фронт новых частей, которые могли бы быть предварительно настроены на особое задание и предназначены для ликвидации Махно. Такого плана начальник штаба не разработал. "Так и в этот раз, теперь уже последний, рациональное зерно было отброшено. В вышних эшелонах упорно не хотели считаться с реальными фактами. В то время бескомпромиссность считалась высшим проявлением революционного духа.

28-го мая Реввоенсовет Южного фронта известил штаб махновцев о запрете реорганизации бригады в дивизию. Нетрудно было предвидеть, что это вызовет у Махно резкую ответную реакцию. Имея крайне неуравновешенный и взрывной характер, из-за чего большую часть своего десятилетнего заключения провел в кандалах, Махно часто утрачивал контроль над собой и обращался к крайним мерам, в чем, правда, был очень схож со многими другими революционерами. Так было и в этот раз. Не прошло и полтора часа после получения телеграммы из штаба фронта, как туда полетел ответ: "Я никогда не стремился к высоким званиям... и, оставаясь честным революционером по отношению к Революции и народу, заявляю, что с 2 часов дня 28 мая не считая себя начальником дивизии и, соответственно, командиром-3. Даю свободное право каждой бригаде, входящей в повстанческую дивизию, переходить в распоряжение Южфронта и Чикваная, либо разбиться на самостоятельные отряды и работать в интересах народа — это их воля. Сам же прошу послать человека, который бы принял отчетность в средствах, которые выдавались штабом армии... Я больше сделаю в будущем в низах народа для революции — я ухожу, Батько Махно".

Возможно, "батько" надеялся, что штаб фронта, уразумев безвыходность ситуации, обратится к нему с просьбой остаться и отме-

нит свой приказ. Однако этого не случилось. Того же 28-го мая командиром-2 отдал приказ начальнику 7-й Чикваная выехать в Гуляй-Поле для приема бригады у Махно и назначения в ней нового командования. Что же касается 7-й Украинской дивизии, то она, по мысли Антонова-

Овсеевко, была создана в апреле и состояла из бригады Махно, отдельной бригады Покуса, Крымской бригады и 5-го кавалерийского полка. Из бригады Покуса боеспособным являлся лишь 55-й полк, который деникинцы 17-го мая разбили. Другие полки еще только формировались в Екатеринославе. Однако этому помешала Григорьевщина.

Кавалерийский полк был брошен против григорьевцев и в дивизию не поступил. Не поступила туда и Крымская бригада. А.Скачко писал, что она просто не успела сформироваться. Таким образом, как и 2-я Украинская армия, 7-я дивизия состояла только из бригады Махно, да и то, до того времени, пока он не решил реформировать ее в дивизию. Нам не удалось выявить ни одного намека в документах на то, что 28 или в ближайшие 1-2 дня Чикваная приезжал в бригаду Махно.

Тем временем реакция махновцев на эти события была быстрой и решительной. 29-го мая командованию Южного и Украинского фронтов, в Киев-Раковскому и в Харьков — Каменеву и даже в Москву — Ленину "штаб первой повстанческой дивизии" прислал телеграмму, в которой выразил свое категорическое несогласие с решением Южфронта как несправедливым в отношении "вождя повстанцев тов. Махно" и предупредил, что это решение может иметь фатальные последствия: "Все одиннадцать полков повстанцев, которые входят в первую повстанческую украинскую дивизию, считают тов. Махно своим ближайшим и природным вождем, выдвинутым всеми трудностями и долгим путем революции. Абсолютно достоверно, что с остальными т. Махно своего поста целые бригады не примут никакого командования. Несомненно, что это пагубно скажется на фронте и в тылу революции". Это, так сказать, эмоциональная, декларативная часть.

Однако в штабе этим не ограничились и постановили: 1/ Настойчиво предложить Махно выполнять и дальше свои обязанности и полномочия; 2/ превратить маховские части в самостоятельную повстанческую армию, руководство которой поручить т. Махно. Далее в постановлении говорилось о подчинении только что созданной армии в оперативном плане Южфронту, и все оперативные приказы по армии должны были сообщать всему командованию. "Штаб первой повстанческой украинской дивизии категорично заверяет, — подчеркивалось в постановлении, — что все возможные недоразумения, которые создаются, конечно, неточной информацией агентов власти, безусловно, могут и должны ликвидироваться товарищеским путем". Завязалось телеграфное единоборство, поскольку, как справедливо заметил

В.Антонов-Овсеевко, Генвоенсовет Южного фронта в тех обстоятельствах просто неспособна на сколь-нибудь реальные действия против Махно. Телеграф передавал, что Реввоенсовет Южного фронта признал действия и заявление Махно преступлением, в связи с чем он подлежит аресту и суду Ревтрибунала. Поэтому Реввоенсовету 2-й Украинской армии приказывалось принять немедленно все меры к тому, чтобы Махно не избежал кары.

Тем временем деникинцы продолжали настойчиво атаковать, конница Шкуро шла вперед, белые схватили Гришино. 13-я армия была разбита. А Скачко просил подкреплений, однако, их не было. Более того, в первые дни июня Л.Троцкий вызвал на связь Н.Махно и предложил ему занять своими войсками фронт, оставленный 13-й армией, то есть растянуть части еще на 100 верст. Махно начал доказывать, что у него для выполнения такого задания нет ни людей, ни оружия. Троцкий настаивал, Махно отказался. Так разговор продолжался некоторое время, пока Махно не сорвался на ругань. Разговор сразу же прекратился.

В такой ситуации исполком Военно-революционного совета Гуляй-Поле, обсудив положение на фронте, решил созвать 16-го июня очередной съезд представителей района. Советское руководство квалифицировало идею созыва съезда как контрреволюционный шаг. На его проведение было наложено табу. 4-го июня по этому поводушло сразу два приказа: председателя Рев-

военсоветы республики за № 1824 и один из первых приказов назначенного командующим 14-й (бывшей 2-й Украинской) армией К. Ворошилова. В приказе Л. Троцкого Махно изображен фактически как враг, один из инициаторов съезда, "целиком направленного против Советской власти на Украине и против организации Южфронта". А двумя днями раньше, 2-го июня, газета "В пути" издававшаяся при поезде председатели ИВСР, опубликовала статью Л. Троцкого "Махновщина". Как и в свое время от Григорьевщины, статья не оставила от махновщины камня на камне, и это можно понять. Однако речь о другом. В одном из архивных дел удалось найти машинописную копию этой статьи, последняя часть которой ранее в прессе, а потом и в произведениях Л. Троцкого не публиковалась. У нас нет полных оснований утверждать, что этот текст принадлежал Троцкому, хотя он много в чем перекликается с ранее приведенными отрывками из "Украинских уроков". Он не потребует особых комментариев. Читатель сам сможет дать ему надлежащую оценку. "Наступление противника, — отмечается, в частности, в нем, — само подняло вопрос о ликвидации махновщины... В данный момент враг, который захватил большую половину территории, на которой Махно пользовался популярностью, подорвал у него социальную базу. Данный момент наиболее удобный нам для ликвидации махновщины уже потому, что вводи наши регулярные части, мы можем убить авторитет партизанщины и батальонщины возможными нашими ударами, благодаря чему авторитет регулярных частей может подняться еще выше. Сдача Гуляй-Поля для нас из политических соображений желательна". Говоря другими словами, цель оправдывает средства. И Гуляй-Поле действительно сдано. Махновцы не смогли его отстоять собственными силами, а помощи так и не дождались.

Некоторые из советских руководителей не скрывали своей радости по поводу победы, которой они так ждали и которую, к тому же, досталась руками врага. Командующий 14-й армией Ворошилов в телеграмме председателю РВСР, Троцкому и командующему Южфронта: "Махновцы разбиты Махно и Южфронт, отделение махновцев молчит о закляти и неискренности Советской власти. Момент для ликвидации этого гнусного удобнейший. Наша беда — отсутствие регулярных частей, которые нужно занять махновский фронт и ликвидировать остатки банд". В это время Ворошилов находился с Махно в одном поезде и имел приказ от командующего фронтом о его аресте и передаче в Ревтрибунал, но ничего не смог сделать, т.к. хоть и был командармом, но не имел даже полка под собственной рукой. Агитационно-пропагандистская антимахновская кампания приобрела широкий размах. Не жалел черных красок на Махно в выступлении на Всукраинском съезде волысполкома Е. Квинт. Его выступление прессы опубликовала под заголовком "Новый предатель Махно". Харьковские "Известия" подтвердили, что их апрельское выступление не было случайностью и взорвались новой статьей: "Не раз долой махновщину". Однако партии первой скрипки в этом оркестре принадлежала Л. Троцкому. Его статью "Махновщина" перепечатали несколько республиканских газет. Приказ № 1824 размещался и зачитывался во всех гарнизонах. В день его подписания Троцкий имел встречу с представителями прессы, во время которой доказывал, что одорожение Махновского фронта — это прежде всего ликвидация Гуляй-Поля. 6 июня в одном из приказов председателя ИВСР откровенно говорилось о предательстве Махно, а еще раз через два дня 8 июня появился новый приказ под названием "Конец махновщине".

В это время "комбриг-предатель" находился на фронте, 6 июня на ст. Цареконстантиновка состоялось заседание комсостава и штабных работников бригады. Обсуждался вопрос об объявлении махновцев вне закона. Решили назначить начальнику полевого штаба В. Велана, который настаивал на поиске путей к примирению с командованием красных. Махно же после некоторых колебаний направил командование армией, фронтом выслал партийным и советским руководителям телеграмму, в которой предлагал принять у него дивизию и таким образом сохранить остатки повстанчества. Ствета не последовало. До 9 июня махновцы вынуждены были отступать на линию:

Новоспасовка-Цареконстантиновка — Гуляй-Поле-Гуляй-Чапличи. В тот же день на ст. Гуляй-Поле состоялось новое экстренное заседание членов полевого штаба, Военно-революционного совета и союза анархистов. На повестке дня стоял один вопрос: что делать дальше? Мнения разошлись. Одни настаивали свернуть полки и отступить за Днепр, другие — стоять до конца на фронте. Третьи предлагали передать основную массу бойцов красному командованию, а с незначительными силами пойти в тыл к белым. Советание так и не приняло решения, т.к. началось новое наступление шкурковцев, и Махно поехал на ст. Гуляй-Чапличи. Оттуда 9 июня он дал еще одну телеграмму, адресованную В. Ленину, Л. Каменеву, Л. Троцкому, Л. Бухарину, К. Ворошилову. В ней содержались горькие раздумья человека, к которому неплохо было бы и прислушаться. У нас нет возможности привести полностью эту телеграмму, однако, и отдельные ее фрагменты дадут возможность понять, что Махно был далеко не авантюрист, образ которого сначала пыталась создать официальная пропаганда, а потом и историография. "Меня выставили и бандитом, и союзником Григорьева, и заговорщиком против Советской республики

в понимании революционных и антистатических порядков. Так в № 51 газеты "В пути" Троцкий в статье под названием "Махновщина" ставит вопрос: "Против кого же восстанут махновские повстанцы?" и на продолжении всей своей статьи доказывает, что махновщина есть по сути новым фронтом против Советского строя, и ни единого слова не говорит о тяжком белогвардейском фронте, на котором с первых дней восстания крестьян против гнета гетмана-помещика повстанчество несло и несет неисчислимые жертвы... Я абсолютно убежден в том, что Центральная государственная власть считает все повстанчество в целом несовместимым с государственным строительством в том его понимании, в каком это строительство проводится современной государственной властью. Одновременно Центральная власть считает повстанчество связанным со мной, и существующая неприязнь и вражда Центральной власти к повстанчеству переносится главным образом на меня... Отмеченное мной враждебное, а в последнее время наступательное поведение Центральной власти в отношении повстанчества, по моему глубокому убеждению, с фатальной неизбежностью ведет к кровавым событиям в середине трудового народа, создавая среди трудящихся острейшего внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров. Я считаю это возмущением преступлением перед трудовым народом и его сознательной революцией, которая никогда нельзя будет простить, и считаю себя обязанным сделать все возможное для предупреждения этого зла... Наиболее точным и надежным способом избежать преступления, которое надвигается, я считаю оставление поста, который я занимаю. Думаю, что с моей отставкой Центральная государственная власть прекратит лезть в революционное повстанчество в заговорах против Советской республики и отнесется к нему со всей серьезностью, как к живому действительному движению социальной массовой революции на Украине, а не как к подозрительному лагерю, с которым торговались за каждый патрон и который часто просто саботировался военной импудией и саботированием... В последний раз Махно присыл на линию фронта 15 июня. К тому времени махновцы сумели вновь отбить у белых Котайск, ст. Б. Томак, Доломи, Ривчук и Гуляй-Поле, однако в тылу у них стояли красивые части, которые пытались разоружить некоторые повстанческие отряды. 12 июня на ст. Синельниково прибыл чрезвычайный Трибунал, которым в тот день были арестованы тогдашние члены махновского штаба. Бурбога, Михайлов-Павленко, Алейников, Кробоко, Костин, Полунин, Добродубов, Сзевс, Арест произвел на Махно сильное впечатление, и "батько" уже открыто вел антисоветскую агитацию, митинговал в Б. Томаке. 19 июня он перешел ее правый берег Днепра. С ним был лишь небольшой отряд из 500 пехотинцев и 300 конников. Преобладающее большинство повстанцев осталось на фронте.

В исторической литературе можно прочитать, что махновские части первыми распустились под

успехами врага и оголили фронт. Так ли было на самом деле? Греческий фронт действительно был оголен. После отхода Махно и его отряда в район Гуляй-Поля, как пишет В.Белаш, как свидетельствует очень острый и нервный телефонный звонок П.Дибенко с К.Ворошиловым и бригада удерживала участок фронта Пологий-Бердянский. Тут был их родной сел, семьи, земли, и они обороняли их до конца. В.Антоненко-Овсенко в июне 1919г. подал докладную записку в ЦК РКП(б), в которой анализировал военную ситуацию на Украине. Несмотря на то, что разрыв с Махно стал уже реальностью, он писал: "Прежде всего факты свидетельствуют, что утверждение о слабости наиболее заразного места - района Гуляй-Поле - Бердянский - неверно. Наоборот, именно этот участок оказался жизнеспособным из всего Махновского фронта... И это не потому, что мы тут были лучше всего в военном отношении организованы и обучены, а потому, что войска защищали непосредственно свои очаги же, проявляя этим районом в последнее время, объясняется главным образом недостатками снабжения - патронов совсем не было, винтовки были самых разнообразных систем и т.д. Махно еще держался, когда побежала соседняя 9-я дивизия, а потом и вся 13-я армия..."

В.Белаш в своих воспоминаниях писал, что лишь 22 июня Ворошилов послал в полевой штаб махновцев комиссию для приема частей. В связи с этим на следующий день на ст.Орехово был составлен акт об их приеме и передаче. Его текст приводит В.Белаш: "Акт. Данный выдан комиссией штаба 14-й армии начальнику полевого штаба 1-й повстанческой дивизии Махно т.Белашу в том, что от него приняты и переданы вновь назначенному начальнику 7-й т. Круссеру такое:

1. Участок фронта по линии: г.Ногайск - с.Романовка - Михайловка - ст.В.Томмак - Михайловка - Пологий - Гуляй-Поле - Рождественское - Новониколаевка, всего 135 верст;

2. Пехотные полки:
а) Новоспасовский /Вдовиченко/ в составе 6000 красноармейцев, из которых без винтовок 3000.

б) 8-й Заднепровский /Бондарца/ в составе 5000 красноармейцев, из них без винтовок 2000.

в) 7-й Заднепровский /Калашникова/ в составе 7000 красноармейцев, из них без винтовок 4000.

г) 9-й Греческий /Тахтамышева/ в составе 2800 красноармейцев, из которых без винтовок 1200.

д) 10-й Донской /Бондаренко/ в составе 5000 красноармейцев, из которых без винтовок 2000.

е) 11-й Игнатовский (Ровазы) в составе 6000 красноармейцев, из которых без винтовок 2000.

3. Три полка сведены в составе 12000 красноармейцев, из них без винтовок 10000.

а) Грудка Наталахи в составе 8000 красноармейцев, из них без винтовок 3000.

б) Грудка Петренко /Платанова/ в составе 4000 красноармейцев, из них без винтовок 3000.

в) Два бронепоезда, один вооружен шестидюймовой пушкой, другой - тремя трехдюймовыми пушками и 20 орудиями и 15 пулеметами.

г) Три полковых батареи /с трехдюймовых пушек, из каждой из них по 3-х до 10 снарядов/

д) 30 пулеметов из точечных и до 30000 патронов.

е) Снабжение и кавалерию - 800 (400 рус. и 400 украинцев) конницы.

Председатель комиссии /подпись/
Члены /четыре подписи/

22. VI. 1919г. г.Орехово.

Частично махновские части были переформированы, а частично в том же составе были направлены на фронт Украины летом 1919г.

Полным расформированием махновских частей в украинский "партизанский" фронт, повстанцев и партизан извлекли причины: повстанцы были лишены стратегического плана, но в то же время не имели энергии и жизни, лишь махновщины.

События в другой плоскости рассматривали результаты свержения Советской власти на Украине и успешное продвижение Деникина в К.

Г.К. Он признал, что за два года революции Советская власть завоевала поддержку большинства трудящегося крестьянства Украины. Как показывает анализ отношений с махновцами, делали они это крайне неумело.

18 июня Л.Троцкий сообщил о расстреле арестованных Чрезвычайным Трибуналом членов махновского штаба. Махно удалось остаться в живых. По воле судьбы он избежал участи Гребенка, Богунского, Чорняка, Божанко, Юрса, Митронова. Все они, будучи разнородными, достаточно близко, стояли к повстанческо-крестьянской массе, и каждый по-своему выражал ее интересы. Было ли это преступлением? И по какому праву установлена крайняя степень вины? Сегодня к этим людям, как и ко многим другим, приковано особенное внимание. Мы впервые получили частичную возможность смотреть на них, включая Махно, не как на вечно заставшие социологические символы, а как на личности, без познания которых живая история немислима.

Таким в некоторых главнейших подробностях выглядел первый период сотрудничества махновцев с Советской властью. По сравнению со следующим он был наиболее продолжительным и для обеих сторон имел немало позитивного, однако, окончился бесславно. Сейчас, когда переосмысление истории гражданской войны только начинается, удержимся от последних оценок и попыток оспорить факты, которые в этот период истории были очевидны. Мы хотим лишь указать на то, что если бы, скажем, Махно не попал на фронт с Советской властью, он стоял бы в истории совсем другой массы. В таких случаях история хотела бы знать: история там и тогда, что и сейчас в ней занимает место Махно, в противном случае речь шла бы о другом историческом деятеле или о другом деле, но никак не о Махнове. Мы хотим указать значение той или иной фигуры, места, истории. Мы хотим указать, что Махно - это история гражданской войны, это история переосмысления махновской истории. И, в то же время, он будет рассматриваться не как индивидуальный агент, ставленник культуры, и не как представитель широких крестьянских масс, той третьей силы, которая в бурном море революции и гражданской войны искала свой путь. Эти искания, дав блестящие результаты на стезе борьбы с помещичьим режимом, белогвардейской контрреволюцией, привели к новой трагедии махновщины, причиной которой стали политические, а не военные и стратегические несоответствия. Трагедия и коммунистическому произволу и несправедливости в форме "военного коммунизма". Эти факты прозвучали более ясно, чем когда-либо, и Махно шел значительно дальше той политической линии, которую мы не пробовали даже изучить феномен махновщины как социальный феномен.

АНАРХИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ГОСКАПИТАЛИЗМ

I. О положении рабочего класса в СССР

Прошло уже более семидесяти лет со дня свержения Великой Октябрьской революции. Свергнувшие власть помещиков и капиталистов рабочие и крестьяне свято верили, что и есть их последний решительный бой, что они уничтожат нищету и бесправие трудящихся, что не будет больше унижения и ограбления, в условиях которого они жили. Многие из участников революции погибли в боях, пали жертвой расправ, стгнули в сталинских тюрьмах и концлагерях. Да будет им вечная слава!

А мы, их потомки, давайте попытаемся открытыми глазами посмотреть на нашу жизнь и подумать: является ли происходящее вокруг победой пролетарской революции? Можно ли назвать происходящее вокруг нас по-

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА¹

Экономическое положение рабочих в Царской России, вынужденных работать "за одно только содержание своей семьи всю свою жизнь", В.И. Ленин в своей работе "К деревенской бедноте" называл нищетой. "Пролетарский" писатель Максим Горький примерно в то же время написал роман "Мать", где описывал тяжёлое материальное положение рабочих того времени, их нищету следующим образом. Отец героя романа — рабочего Павла Власова — Нил Власов пришёл в город из деревни, поступил на завод и, получая низкую зарплату (все время ругался с начальством), снял для своей семьи дом. На свою заработную плату он кормил, обувал и одевал жену, занимавшуюся только домашним хозяйством, и сына. При этом, работая Нил Власов ещё и безбедно жил. Денег, которые ему платили на заводе (надо огорчиться ещё раз — автор романа подчёркивал, что Нил Власов зарабатывал для рабочего мало) хватало на содержание семьи и на пьянство.

Когда отец Павла бросил семью, пятнадцатилетний Павел пошёл работать на завод, и его заработной платы утоника и молодого рабочего было достаточно, чтобы кормить мать и одевать себя и мать, покупать лекарства, во том времени, дорогостоящие вещи: хромо-вые очки, гармонь и так далее. Однако он считал своё положение нищетой и, понимая, что все общественные богатства создаются такими же как он рабочими и крестьянами, получающими от хозяев за свою работу лишь жалкие крохи или же произведённого, понимая, что разоряются созданным трудом богатством должны сами трудящиеся, он стал революционером.

Потому что, в своём решении он был совершенно прав. Положение, когда один своим трудом создаёт все продукты, вещи, машины, здания, и распоряжается этими богатствами кто-то другой — несправедливо и требует обязательного уничтожения, а это и хотели сделать Павел Власов и его соратники. Уничтожением таких паразитов они хотели положить конец своей нищете и бесправия.

Пролетарият — это наёмный работник, человек, который не имеет иной возможности существовать, кроме как за определённую сумму денег, выдаваемую ему один или два раза в месяц, продавать свою рабочую силу в изнурительной или умственной форме, на то или иное количество часов в день, месяц. Например — рабочий, инженер-конструктор, инженер-наладчик и т.п.

После этого исторического отвлечения вернёмся к положению простого рабочего, инженера, служащего наших дней.

Какой трудящийся нашей страны сможет на свою заработную плату снимать целый дом, содержать семью, да при этом ещё и постоянно пить? Хотя пьянство, разумеется, отнюдь не доблесть. Какой молодой рабочий-ученик на свою заработную плату может прокормить, обуять, одеть свою мать и себя, да ещё и покупать себе дорогостоящие вещи? И если положение рабочих дореволюционной России, которые на зарабатываемые деньги могли купить для себя и своей семьи жильё, содержать неработающую жену и детей, В.И. Ленин называл нищетой, то какой нищетой нужно назвать нынешнее материальное положение трудящихся нашей страны? Какой степенью нищеты нужно назвать положение, когда муж и жена (ей уже не до ведения домашнего хозяйства и воспитания детей), имея одного-двоих детей, оба работают и на свой заработок еле дотягивают до следующего получения денег? Положение, когда семья с обоими работающими супругами (на заработную плату одного члена семьи долго не проживёшь) с трудом собирает деньги на необходимое, а уж покупка телевизора или шкафа "стенка" считается показателем чуть ли не богатством — это ли не нищета? Отсюда и вечные скандалы в семьях, разводы, жены с алиментами, но без мужей, дети без отцов, но с временными папами, которых приводит мама. О какой стабильности семей может идти речь, когда отец, муж получает за свой труд столько, что выгодней получать с него алименты, чем содержать его семью — жене и детям остаётся больше.

Такое нищенское положение, вечная нехватка самого необходимого для полноценной жизни не может не порождать у пролетарских слоёв населения нашей страны чувства посылости своего существования, безысходности, стремления забиться в пьянство, наркоманию. Эти явления принимают в нашей стране такие масштабы, которые царизму и не снились. Потребление алкоголя (чистого спирта) на душу населения при царизме — 2,5 литра в год, при нынешнем режиме в СССР — до 12 литров в год. В связи с этим более 30% преступлений, правонарушений, а соответственно, и судимостей приходится именно на долю простых трудящихся и их детей. Они за свою нищету платят долгими годами каторжной работы в концлагерях, скромно именуемых у нас исправительно-трудовыми учреждениями.

Всегда легче обирать, поработать, принуждать того, кто обманут и не понимает, что в отношении него совершается преступление. А поэтому трудящиеся СССР всячески убивают быть благодарными и покорными за то, что у нас отсутствует такое явление как безработица, за то, что у нас (как пытаются внушить простым людям) бесплатная медицина и образование. Этот обман удаётся, и очень часто можно услышать: "Ну и что, что у нас трудящиеся (т.е. те, кто создаёт все богатства общества) живут беднее, чем в капиталистических странах — зато у нас безработных нет, учат да ещё ещё бесплатно". А поэтому и возмущаться, мол, не нужно; все, мол, и так хорошо, все правильно; нужно ещё и опасливо начальству оказывать.

Но безработица на Западе существует потому, что там много частных (т.е. независимых друг от друга) хозяев-капиталистов. И поэтому никакой капиталист не может считать себя хозяином рабочей силы человека до тех пор, пока человек сам не продаст себя (в этом от

искусства для ослепления — они сами рисуют: упереться голоду или продать рабочую силу, и поэтому капиталист не платит и не платит людям, пока те не продадутся именно ему (если, к примеру, студент даст заверения фирме, что будет на ней работать, то фирма оплачивает ему не только учёбу, но и выплачивает стипендию). У нас же хозяин один, и было бы очень глупо с его стороны позволить, образно выражаясь "простая" рабочая сила каждого из трудящихся. Ведь каждого можно заставить создавать своим трудом огромные ценности, а платить ему только то, что нужно для его дальнейшей работы, для выращивания себе замены. То есть — не платить ему вообще — ведь никто не пытается заставить, что трактору или грузовику платят, хотя для его работы и на бензин тратятся, и на гараж, и на ремонт, и из получаемой от работы трактора, грузовика прибыли откладывают деньги на покупку нового, когда механизмы старого изнашиваются.

Рабочему, пролетарию нашей страны кроме как на такие же затраты денег не выдается, но для обмана ему говорят — будь благодарен, что тебе позволяют работать, да еще и деньги дадут. То же самое говорили бы у нас трактору, если бы у них голова была и от такой брехни они работали бы лучше, вели бы себя покорней, послушней.

А когда то или иное должностное лицо, партийный или комсомольский "попик" говорит, что лечат и учат рабочих бесплатно, у них надо бы спросить: не в их кабинетах произрастают какие-нибудь божественным образом материальные средства, то есть деньги, оборудование, здания для лечения и образования? Или эти средства создаются руками и мозгом простых тружеников, пролетариев, а потом отнимаются у трудящихся правящими чиновниками и их прислужниками (начальниками помешан, а взамен, в оправдание царящего грабежа, трудящимся выдается (или отдается) часть награбленного — "бесплатное" обучение и лечение (опять-таки только то, что выгодно грабителям и паразитам — руководящему и присваивающему классу наших чиновников). И даются эти "бесплатные" блага в таком дедовском виде, что имея трудящиеся деньги на выбор тех или иных врачей, поликлиник, больниц, можно было бы с уверенностью заявить — нашей медицинской о ее нищете, очередями и низким качеством обслуживания ни один уважающий себя человек пользоваться бы не стал. Точно так же, как и нашим низкосортным образованием, оглушающим детей.

Кто же за происходящее у нас издевательство с выдачей билетов (больничного листка), с больничными по 10-15 копеек в палате, между которыми и ходить трудно, да помещением больных в коридоре согласился бы добровольно платить деньги?

Отсутствие безработицы, бесплатная медицина, образование для трудящихся масс превращены в повод для оправдания низкой платы за труд, в средство для обеспечения работоспособности для работы на поработившем трудовую народ, отнимающим у него все, что он создает — на чиновников, бюрократов.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС

При господстве капиталистов, имеющих в своей личной собственности заводы, шахты, поместья, вопрос жилья рабочего решался размерами его заработка. У большинства рабочих хватало заработка на снятие в наем (аренду) квартиры, комнаты, покупки дома. И это все не от доброты капиталистов — капиталисты были вынуждены платить заработную плату с расчетом, что рабочему надо где-то жить, иначе он не сможет работать. То же самое происходит и сейчас в капиталистических странах. Жалобы: если рабочий имеет работу, то на свой заработок имеет и жилье для себя и своей семьи. Рабочий из крайней бедности и нищеты в Англии (1) не может считаться политическим, а если рабочий был вынужден жить в каменных "башнях" или в бараках, то как пришло, настало президентский характер — до тех пор, пока рабочий не накопил денег на покупку или постройку дома. Такие бедствия считались чуждыми странам, их называли тем, чем они на самом деле и являлись — нищотами.

Что же мы имеем в нашей стране в наше время? Миллионы рабочих проживают в этих бедствиях, десятилетиями ждём, когда начальство предприятия, где они работают, или государственное начальство даст им возможность снять комнату или квартиру. У нас это называется — получить квартиру. А рассуждают как центральное событие всей жизни! Миллионы рабочих так

Бюрократ — в переводе с латинского это слово означает господствующий чиновник (бюро — канцелярия, чиновник; крито — власть). А отсюда не плохой, нестарый чиновник как нас пытаются убедить наши правители

и умирает в этих ночлежках — в основном те, кого выжили из квартир до смерти до стальных нищот — стальные тесны, а также те, кто по своей бедности, от отчаяния, приобрел привычку получать, хоть ненадолго, иллюзию счастья с помощью алкогольных напитков, т.е. опившиеся, не сумевшие приспособиться к "прекрасной" жизни пролетариата в нашей стране. Если у презренного угнетенного рабочего Российской капиталистической империи решался его заработком, а размер заработка он постоянно отстаивал в стачках, забастовках, и вопрос — где жить — не был поводом для унижений, покорного поведения перед начальством, то у нашего "победившего" (1) пролетария решение вопроса — будет ли он жить в отдельной комнате, квартире или будет бедствовать в ночлежке, а к жене в её общежитие проходить опоясавшись гнева всемогущих вахтера и коменданта этих

ночлежек — зависит от того, покорно ли он терпит капризы начальства (сверхурочные, почтительные работы и т. п.) за нищенскую зарплату, унижается ли он перед всякими другими надсмотрщиками-руководителями, воспитателями народа. Если — нет, если скандалист, то будет мучаться без жилья или в плохом жилье очень долго, а может быть и всю свою жизнь, бесправную жизнь. Таким образом, элементарное условие жизни человека — наличие у него жилья — в настоящее время превращено в орудие обеспечения покорности пролетариата перед любым грабежом в заработной плате, сделано орудием превращения пролетариата в вынужденно-трусливого подхалима, боящегося любого мелкого начальства. С помощью обычного жилья обеспечивается разобщение трудящихся, привитие им сознания полезности быть каждому только за себя и против всех. Зачем иметь дело со сплочённым коллективом, нужно создать не достаток жилья и другого жизненно необходимого, и тогда рабочие, инженеры будут пихать, толкать, грызть предавать такую же как они нищету. И всё это — пытаюсь побыстрее получить всего лишь помещение для проживания. Рабочие Царской России, совершившие революцию, и не догадываясь, что их внуки и правнуки будут иметь еще одну узду — вопрос получения обычного жилья! Будут — для получения квартиры, комнаты, а порой и места в ночлежке — заискивать, дрожать перед любым приказчиком или попом в новом обличьи и под новым названием. И для получения милости начальника будут пакоотить другим таким же, предавать друг друга.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В СССР

В главе 7 Конституции СССР записаны права граждан: "...право на труд — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера...", право на отдых, охрану здоровья, на пенсионное обеспечение, образование, пользование достижениями культуры, право на жилище, право выбирать и быть избранным в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы. По Конституции гражданам СССР даны свободы — свобода творчества, свобода слова, печати, митингов, уличных шествий, демонстраций, свобода объединения в общественные организации.

Но всё это с небольшими оговорками:

во-первых: "использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства..." ст. 39;

во-вторых: свободы граждан им гарантируются только "...в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя..." ст. 30.

И нигде в Конституции не указывается, а кто же все-таки будет решать — что в интересах народа и социалистического строя, что — нет (то есть, когда можно пользоваться правами и свободами, а когда — нет)? Этот вопрос составители нашего основного закона сочли за лучшее не разъяснять. Почему? Да по той простой причине, что ответить на этот вопрос — означает ответить и на другой вопрос: кто хозяин?

Чем простейшие люди нашей страны могут принудить к исполнению Конституционных возможностей (п р а в), которые у них, якобы, есть? Чем простой инженер, рабочий защищен от любого нарушения прав, свобод, от любого издевательского и издевательского со стороны правителей нашей страны? На эти вопросы может ответить каждый, и ответ будет один: ничем!!! С каждым из нас руководители государства делают всё, что пожелают. А на должностное лицо, начальника, милиционера и других, которые налагают на любое записанное в Конституции право гражданина, любой из нас может только униженно и просяще жаловаться, скулище плакаться другому должностному лицу, воевать-то такому же, но повыше чином. Вот это право — право быть у парадного подъезда начальника не имеющего — в Конституции установлено четко и определенно

(см.от. №49, 57, 58). И вот именно эта категория народа — должностные лица, практически несменяемые и приравленные к ним — и решает, какие возможности (права) в каких пределах и когда могут иметь государственные служащие СССР, а когда и без прав обойтись; кому и что можно дать, а кому — не обязательно; а также решают вопросы, что в интересах народа, государства, общества и государства, а что — нет (государство — это они и есть, т.е. чиновники). Естественно, что под народом мы тут не понимаем тот народ, который решает все это, т.е. самих должностных лиц, чиновников. Под народом мы понимаем — именно этой же массе миллионов и, пожалуй, их придумчиков, господствующих над десятками миллионов трудящихся.

А так же, трудящиеся нашей страны имеют право выбирать только тех, кого посчитают выбрать правящие чиновники; трудящиеся в нашей ошесободной жизни могут говорить только то, что им разрешат, печатать книги и газеты только выгодные чиновникам (то есть обманывающие трудящихся), могут устраивать демонстрации только тогда, когда этого захотят власти, организовывать только те организации и союзы, которые разрешают, если им выгодно, чиновники.

2. ЧТО ДЕ У НАС - СОЦИАЛИЗМ ИЛИ КАПИТАЛИЗМ?

С детского сада, со школьной скамьи наши владельцы наследуют в нас убеждение, что мы живем в условиях самого лучшего общественного жизнеустройства — при социализме. И это естественно... когда мы не видим ничего другого, плохо знаем (а подчас и вообще не знаем), что такое социализм, то выбрать не приходится. А посему, верить в то, что говорят наши героические вожди и воспитатели, какими бы дикими враждебным всё это ни было бы.

[illegible]

В.А. Яковлев "К деревенской политике", о.о. Москва, изд.
Политической литературы, 1961г.

Был среднестатистический, "героически-революционно" воспитанный гражданин, очень часто боявшийся оказать о всех "прелестях" нашей богатой калориями жизни не только близким, знакомым, окружающим, но что даже самому себе (как бы неприятностей не получалось), наткнувшись на некоторое несоответствие идеального в его голову вранья и реальной окружающей его действительности, обычно пускается в запутанные и самоутешения: а у нас, мол, то лучше, это на высоте, спасибо, что хоть так, ведь живем, и вообще... Затем начинает дрожать бедный, трясти своей головошкой, что бы мысли эти okamинные побыстрее вытряхнулись, а то от таких мыслей, ведь хутко подумать - что с ним, такими хорошими, случиться может... Вот эти опасные мысли из головы. Лучше подумать, где бы добыть стакан спиртного, чтобы подлегче отбыть назначенный ему срок осуществ-

При социализме у нас подразумевается такой порядок. Каждый рядовой гражданин, достигший определенного возраста, нанимается на работу. Там в течение рабочего дня работает, выполняя распоряжения мастера или другого начальника (тратя свои умственные и физические силы, нервы, здоровье), своим трудом создает продукты, вещи, машины и тому подобное, а все им сделанное в конце смены забирается кладовщиком, мастером и другим представителем начальства. Дома, машины, зерно и всё остальное появляются только благодаря труду рабочих, но после завершения работы ничего из сделанного рабочим не принадлежит — всё это становится собственностью того, кому принадлежит капитал (а зарплата, оборудование, и строительные материалы для домов, капитал для изготовления машин), то есть государства. А как использовать все сделанное рабочими, как распределить это все между людьми, у нас решают не сами рабочие, благодаря труду которых все создается, а другие, ничего не создавшие представители государства — то есть должностные лица, чиновники всех форм и видов. Безразлично здоровому человеку создаются общественные богатства одними, а присваиваются и распределяются ими (естественно, в своих интересах) другие... А этот порядок у нас называется социализмом?!

ми; и если меньше болеет, имеет мало детей - по-
лучают возможность тратить эти деньги на другие нуж-
ды. Женщины же работают на одного капиталиста,
для получающих прибыль от их работы выгодней не да-
вать деньги, а превратить лечение, обучение рабочей
силы, обеспечение рабочих жилищами в еще одно допол-
нительное средство: кнут для принуждения рабочих к
труду на других, то есть на правящую часть населения.

Или, для подавления сопротивления рабочего, ему можно наметнуть, что если он будет делать, говорить невыгодное начальству, возмущаться низкой оплатой, унижениями и издевательствами — то будет лишен представления жилья, путевки в санаторий, места в детском саду для ребенка. Поэтому — почти только о себе и не вешивайся, когда начальство тем или иным образом расправляется с другим рабочим, покорно жди своей очереди, когда появится необходимость ещё больше обобрать и раздеть тебя.

Зот поэтому — то наш героический, затканный рабочий — в виде ли слесаря, в виде ли рядового инженера — и получает, как правило, только на возможность существовать вместе с семьёй от зарплаты до зарплаты, с трудом прикраивая копейки на такие веда. Вот и для рядовых трудящихся является чуть ли не единственной потребностью, как то: телевизор, холодильник, кровать, шкаф, стол, стулья, посуда. Трудящиеся же и стремясь к тому и живут беднее рабочих и служащих России, что им грозит в условиях капитализма и империализма, поэтому борьба коммунизма — то есть освобождения, братства — рабочего человечества, в условиях которого трудящиеся, ставшие хозяевами и владельцами всего производства страны, могут проводить планирование (естественно в социальном интересе), коллективно пользоваться результатами труда, обеспечивая себе возможность и даже отдых (дисциплинированно) и для получения доходов от труда каждого при максимальном использовании его труда.

ITC TRADE REPRESENTATIVE - FIVE B HOURS

Если всё это говорит чиновник, получающий солидный доход (оклад) на своей должности, руководителем по-
сту, то это совершенно правильно. Государство — это
они, и им никак не обойтись без государства: не бу-
дет возможности присваивать результаты труда других.
Но если это говорит рядовой трудящийся, то пов-
торяю такой бред, он тем самым утверждает, что он ос-

Д.А.Д.ИИИ. "О ПОСЛАДНОСТИ", КМ, Т.3, стр. 1.

Нынешние Советы в нашей стране являются тем же, чем являлись при царизме городские, губернские и т.п. управы, то есть органами по организации коммунально-бытового обслуживания населения — почистить улицы, разрешить открыть магазин, новый кинотеатр, подтвердить решение начальства оверку и тому подобное.

Жизнь людей можно примерно разделить на произ- водственную сферу — люди производят для своей жизни продукты, вещи и средства для производства всего этого; на военную — защиту своих владений от сосед- ных государств; на социальную (общественную) — лече- ние, образование, жилищное устройство, распределение материальных благ; на культурную — спорт, кино, ма- шины, развлечения, идеологию (установление у людей определенного мнения, отношения ко всему происходяще- му).

Кто у нас всем этим управляет? Трудящиеся? Со-
веты? — Стали бы мы тогда говорить о свободе мысли,
о культуре, образовании, обучении, информационных органи-
змах, индустриальном, тактике, г. д. г. д. (и. р. и. р.),
политическом, социальном, культурном, тактике, г. д. г. д. (и. р. и. р.),
и т. д. и т. д. в стране, где царит тоталитаризм и чини-
лизм, к тому же тоталитаризм и тоталитаризм, г. д. г. д. (и. р. и. р.),
и тоталитаризм, и тоталитаризм, и тоталитаризм, г. д. г. д. (и. р. и. р.). То
есть бандой управляющей и неограниченно распоряжа-
ющейся нами и нашей стране, в нашей жизни, да и во все-
м мире тоже. Когда пустить на свой трон, того среди
себя сделать старшим — они решают сами. И властвуют,
как в прошлом цари, над народом, над всеми чиновни-
ками страны. Эта кучка (самое большое из нескольких
таких кучек), эта элита, олигархия вместе со своими
подчиненными чиновниками всех мастей и разновид-
ностей (которые вместе до высоких чиновников составляют
государство — два десятка чиновников) управляет и рас-
поряжается в нашей стране над всеми нами, над всеми
миллионами трудящихся и членов их семей. Над тру-
дящимися, которые в своем большинстве не оставле-
ны им средствами к существованию, с трудом удовлетво-
рятся своей скромной пущей, к тому же еще (иногда)
трудом всей семьи, родителей, детей, у детей своих
и живут совсем уж малозатратным образом, то счита-
ют себя чуть ли не богачами.

Когда в стране управляет царь со своими дворянами, аристократами — это такую страну называют, что в этой стране государство монархическое.

Но когда в результате захвата власти (всегда
своими же участниками) все деньги, оружие, вооруженные
силы оказываются в руках небольшого количества лю
дей и с ними со всеми силами, их частями (объединен
ная часть идеал, часть не-идеалов) становится
полностью хрупче, чем пролом дрова, обломки, средства не
четы - идеалов, то это, при сохранении абсолютной
стабильности, создает предприятия у сильных лиц -
это называется диктатом, диктатом (от итал.
диктаторского слова - диктатор - объединяющий, объединяющий).

بسم الله الرحمن الرحيم

госудств, представляемых которыми являются чини-
ники. Они являются лкдми, организующими работу трудя-
щихся на предприятиях этой монополии, получающими дол-
гов, в виде окладов и других льгот, прибыль от этого
государственного капиталистического предприятия — то есть
капиталистами.

У остальных чиновников — этих большинство — доходы от их «благородного ремесла», на сами стараясь заочно манящую их благородную душу перспективу выбиться в "люди", стать присваивающими, ворами от создаваемого трудящимися, подняться в должности, сделать карьеру. Немногим из них это удаётся, а в основном верхние чиновники на свои теплые места нижних не пускают — для своих сынков места маловато. И вся эта крупно и мелко хищная стая — класс капиталистско-буржуазного чиновничества — как клопы, вши и прочие паразиты, паразитирует на трудящихся, на людях — на рабочих, на рядовых трудящихся нашей страны, на людях, превращенных в средство производства, в наемных рабочих, людей преданных слепой отсталости (как, например, в Японии и т.д.) и лишенных всякой разумной цели — как простые рабочие, моряки, строители, станочники и т.д.

Вокруг, со всеми ей порождаемыми паразитиче-
скими слепыми паразитами, паразитами в большом и б-
льшем порабощении и ограблении трудящихся, что и про-
ходит под видом "перестройки и ускорения". Трудящиеся
— наоборот необходимо уничтожить. (Трудящиеся) результа-
тов их труда чиня викарии и паразитизма. Трудящиеся
нищеты, необходима возможность самим решать как ср-
ствованием свою жизнь, то есть себя да, уничтоже-
ние всех форм угнетения, рабства, порабощения, ограб-
ления. Трудящиеся, рабство, порабощение (трудящихся)
классов, рабства, порабощения, рабства (трудящихся)
классов, рабства, порабощения, рабства (трудящихся)

(испытание на выносливость, при котором
наблюдается изменение состояния организма
в процессе социализации)

Будет гораздо лучше, если мы потерпимся, а это
связано с тем, что они называли социализмом.

под социальным Бакунин, Преступин и другие идеологи, сволочной сарббы трудящихся, политический экономический строй, при котором все земли, фабрики, дороги, земли и вообще все ценности переходят во владение самих трудящихся. При социализме не капиталисты (капиталисты, чиновники), а сами рабочие, инженеры, специалисты, служащие, профсоюзники организуют свою работу, все производят, сами решают как и что делать. И также они сами решают как использовать, распределять и охранять свои

трудом всех. Все создается трудом простых людей, и если они будут иметь возможность это все ими одними использовать себе на пользу, то можно не сомневаться: сообща трудящиеся (мы все) разовьются, станут богаче.

каком количестве надо выпускать.

Также можно не сомневаться, что работающая полность себе на пользу, трудящаяся на своих предприятиях, в своих городах, районах и т.д. наилучшим образом организует работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства и всего остального. А если и ошибутся в чем-либо, то сами, будучи полными хозяевами страны, очень быстро поправятся — сам для себя плохо делать не будешь. Социализм — это полная власть трудящихся над всей своей жизнью. Но после того как в СССР это произошло...

жестокая форма капитализма — монополично-государственный, бюрократический капитализм — с присущей ему нищетою и бесправием трудового народа — не лишнее поразмыслить над тем, что нам всем может дать социализм и от чего он нас может избавить?

ЧТО ДАЕТ И ОТ ЧЕГО ИЗБАВЛЯЕТ СОЦИАЛИЗМ?

Социализм дает то, что собственность на средства производства — на заводы, совхозы и т.д. — переходит к трудящимся, то есть становится общенародной.

Вот почему трудящиеся освобождаются от вечной нищеты их жизни, от вечной нехватки необходимых для жизни вещей, услуг и прочего необходимого.

Нищета существует благодаря тому, что хотя каждый из нас ежедневно создает своим трудом столько, что хватит для многих, но... все созданное на этом труде забирают в свое полное распоряжение государственные чиновники. Каждому же из нас они оставляют лишь столько, сколько нужно для сохранения своей работоспособности (для работы на хозяев), до очередного заработка, который больше чем на самое необходимое...

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

Вот почему трудящиеся в капиталистической стране живут хуже, чем скот, а чиновники — лучше.

поощренного разорения, путём штрафов, уюльностей, улучшения оплаты, убеждения — всеми возможными и новыми методами средоточия — обезличивают и количество, и качество, и самое лучшее хозяйствовало. А кто из капи галистов о этом не опираться, тот просто разорится и идёт оам и рабочно, становится ништя.

Чиновникам, которые заманили у нас обычных капиталистов, безразличны и продукция, и хозяйство. Свои для них только долг в доходе — оклад. Это все закономерно и является естественным следствием нашей экономической системы, высшего развития монополистического капитализма (империализма) — государственно-монополистического капитализма: когда продукция производства и производство становятся чужими не только для рабочих, но и для руководителей всех рангов. Кроме, может быть, самых верхних, получающих всю прибыль и распределяющих ее по своему усмотрению, но кто бы ни был этот аппарат, он не перетривает подчиненный им руководящий аппарат) никогда не смогут угнаться за всеми, заманить всех своих подчиненных. А тем, то есть всей массе чиновников, своим кривыми и дорогами являются только оклад и возможность, используя свой пост, обогатиться путем казнокрадства и взяточничества. Все это неумолимо и закономерно и обеспечивает нам вечное отставание даже от обычных капиталистических стран, вечное плохое качество, почую разоряющую отрасль бесхозяйственности.

[illegible][illegible]

М.А. Бакунин об этом писал, что свобода без социализма — это привилегия для господ; социализм без свободы — это рабство и скотство. Первым (относительно удачным) историческим примером организации социалистического строя является Парижская коммуна 1871г. Для описания того, как там было организовано социалистическое самоуправление трудового народа, можно, в частности, воспользоваться выдержками из работы В.И. Ленина "Государство и революция".

Поэтому, до сих пор бывшая орудием государственного принуждения, была вынуждена выполнять лишь некоторые политические (управленческие - Д.П.) функции и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. То же самое чиновники всех остальных отраслей управления... Начиная с членов Коммуны, сверху до низу, общественная служба должна была использоваться за заработную плату рабочего".

Самодержавия, то есть того, что было в 1800-1801 г.г. называли самодержавием.

Основные признаки этого типа:

[illegible]

2. А. Ленин "Двоевластие". ЦО, т. 31, с. 134. После завоевания политической власти партией большевиков в октябре 1917г., при последующем правлении, А. Ленин

нии пролетарской диктатуры, станет большевистским диктатором, создаст жандармерию, армию старого типа, полицию (под видом милиции), власть советов — диктатурой большевистских чиновников, готовящих за власть партии над буржуазией, капитализмом. Но тем самым он показывает, что все высказывания о Советской власти, и особенно же слово В. И. Ленина о диктатуре, — это история и обществоведение.

Как видно из приведенных фактов, социализм — это тот порядок жизни, когда рабочие (все трудящиеся), уничтожив господство эксплуататорских классов — помещиков, капиталистов, — получают свою власть, сами всецело организуют свою жизнь. Порядок необходим для сохранения своего спокойствия, своей безопасности со стороны других стран.

...руководство. А
...отрядов рабочих, р
...предприятия (мастера, начальники
...руководители, которые могут ру-
...момента, пока
...ведь полиция и
...путем переизбрания, осуществляя таким обра-
...полную власть трудового народа, полное самоуправ-

The first of these is the fact that the

 government has been unable to

 maintain a stable currency.

 This has led to a loss of confidence

 in the government and a

 consequent loss of business.

 The second is the fact that the

 government has been unable to

 maintain a stable economy.

 This has led to a loss of

 confidence in the government

 and a consequent loss of

 business.

[illegible]

ции, которые таковы: 1) все время новобранцы
делают работу, равную с той, что
они делают. Когда о танковых, ручных
машинках и т.п. говорят, что они
сделаны все, что значит для нас, что
будет сродно подвигам трудового на-
рода и полиции — то тогда никто уже не
должен иметь сил) отнимать / труда / для
своих трудящихся. Потому все тру-
дятся, а это есть забота, забота, забота
помощь того делит новобранцы /
ответственность своих работ, своих
все в этой жизни своих трудом. Это
производство, всех доходов от своего
трудового народа и является основным

... ..
... ..
... ..

В 1990, созданная в рамках государственной организации -

Любая полиция, то есть организация вооруженных чиновников-служащих, нужна только для того, чтобы приказать население подчиняться воле той или иной правящей группой — будь то помещики, капиталисты и чиновники. Если нет необходимости подчинять население чьей-то воле, приучать к повиновению при узаконенном правлении, то нет нужды и в полиции, как впрочем и в отделенной от народа армии. Полиция нужна только для того, чтобы к примеру, расколоть терновку, чтобы отделанное забирает себе начальник, что ему продали провозим товар за семикопеечную цену.

обеспечу переизбрание и отдачу под суд" — и, самое главное, сделать это (!) — в такой ситуации будут верность и усердие каждому и живость, и трудность, и грубость, отсутствие душевного отношения к другим людям. Ведь от хорошего настроения и самочувствия каждого будет зависеть — лучше или хуже будет жизнь всех, от взаимной поддержки будет зависеть — сможет ли рабочий, любой гражданин остро обеспечить переизбрание, смещение того или иного должностного лица — судьи, продавца, директора завода, председателя совхоза страны, области.

Социализм дает трудящемуся свободу, то есть полную возможность самим решать, какой должна быть их жизнь.

"ДЛЯ ТЕБЯ"

184

АНАРХИЗМ (от греч. "ан" и "архи" противоположно власти) имя, данное принципу или теории жизни и поведения, по которому общество мыслится без правительства, — гармония в таком обществе достигается не одними лишь законами или постановлениями власти, а еще двумя социальными факторами, связанными между различными группами: территориальными и профессиональными, связями возникающими как в доли производства и потребления, так и для удовлетворения бесчисленного разнообразия потребностей и стремлений цивилизованного существа.

В обществе, развивающемся по этим линиям, добровольные ассоциации, которые уже теперь начинают покрывать все сферы человеческой деятельности, примут ещё большее распространение, так как они заменят собой государство со всеми его функциями. Они будут представлять переплетающуюся сеть бесконечно-го разнообразия групп и федераций всех размеров и степеней: местных, областных, национальных и интернациональных — временных или более или менее постоянных — для всевозможных целей: производства, потребления, обмена, сообщений, санитарного дела, образования, покровительства, защиты территории и т. д.; с другой стороны, для удовлетворения постоянных потребностей интеллектуальных, артистических, литературных и научных исследований.

...
...
...
...
...
...
...
...
...
...
...

[illegible]

ним своей воли страхом наказания или подчинением личностям или метафизическим сущностям, которые ведут к подавлению личности и ее свободной воли. Он руководился бы в своих поступках своим собственным разумом, который по необходимости и воле был бы свободен от чуждого давления и противодействия между им самим и этическими понятиями его окружения. Таким образом человек был бы способен достигнуть полного развития всех своих способностей: умственных, художественных и физических на основе свободного конкурентного разбора на капиталистов или рабством и инерцией ума большинства. Он мог бы, таким образом, достигнуть полной индивидуализации, которая невозможна ни при существующей системе индивидуализма, ни при системе государственного социализма в так называемом (народном государстве).

[illegible]

Что касается их экономических воззрений, то анархисты, в согласии со всеми социалистами, левое крыло которых они составляют, утверждают, что господствующая ныне система частной собственности на землю и наше капиталистическое производство для будущей представляет опасность, и предлагают перейти к принципам социализма и государственной собственности.

ти. Они являются главным препятствием, мешающим как тому, чтобы успехи современной техники были привнесены на социальную арену, так и тому, чтобы социализм завоевал себе господство. Анархизм является главным врагом и той системы капитализма, и социализма, и государства. Анархизм борется с государством, как с главным препятствием к осуществлению своей программы. Поэтому, борясь с государством, борется и с капитализмом, и с социализмом. Борется с государством, как с главным препятствием к осуществлению своей программы. Поэтому, борясь с государством, борется и с капитализмом, и с социализмом.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНАПАТОЛА

Только что сброшенные концепции общества и государства, которые были созданы в Китае, не только не исчезли, но и получили дальнейшее развитие. Они стали основой для создания новой идеологии, которая была направлена на укрепление власти императора и подавление оппозиции. Эта идеология была основана на конфуцианских принципах, которые были адаптированы к новым условиям. Она стала основой для создания нового государства, которое было основано на принципах справедливости и равенства.

Профессор Адлер указал... что уже Аристип (род. около 430 л. до Р.Х.), один из основателей школы Киринائيков, учил, что ~~чужие не долж-~~ны отдавать свою свободу государству и в ответ на вопрос Сократа сказал, что он не желает принадлежать ни к управляемому, ни к управляемому классу. Однако такое отношение было кажется продиктовано чисто эллино-курейским отношением к жизни масс.

Наилучшим представителем анархической философии в XIX веке был Пьер-Жозеф Прудон. Он не только резко критиковал государство, но и активно противопоставлял свою концепцию свободной общины без правительства государству — Утопии Платона. Он отвергал всемогущество государства, его вмешательство и регламентацию и провозглашал независимость нравственного закона индивидуума — уже тогда подмечая, что покуда присущий человеку инстинкт самосохранения ведёт к эгоизму, природа имеет к нему корректив; иначе мы бы давно уже были всеобщими хищниками и жертвами. Прудон считал государство не только источником зла, но и источником добра. Когда он писал: «Государство — это зло, которое необходимо», то имел в виду, что зло, которое оно порождает, превышает добро, которое оно производит. Прудон был убежден, что государство — это зло, которое необходимо, и что оно должно быть уничтожено. Его философия была основана на не дошедших до нас и известных нам только по вторичным цитатам. Однако тот факт, что сам стиль изложения сходен с современными стилями, показывает как глубоко эгоцентрична человеческая природа и тенденции, связанные с ней.

At the time of the trial, the defendant was a member of the Communist Party, U.S.A., and was a member of the Communist Party, U.S.A., at the time of the trial. The defendant was a member of the Communist Party, U.S.A., at the time of the trial.

[illegible]

них специально подчеркивается моральный аспект.

Рабле и Фенелон в своих утопиях также высказали подобные идеи и, как можно заключить из отдельных выражений, случайно встречаемых в писаниях Руссо, в предисловии Дидро к "Путешествию" Бутенвиля и т.д., эти идеи были ходячими среди французских энциклопедистов 18-го столетия. Однако, благодаря строгой цензуре римско-католической церкви, такие идеи, по всей вероятности, не могли быть тогда развиты.

Эти идеи нашли свое выражение позднее, во время Великой Французской революции. В то время, как якобинцы делали всё, что было в их силах, чтобы все централизовать в руках правительства, народные массы, как теперь выясняется из недавно опубликованных документов, выполнили замечательную конструктивную работу в своих муниципалитетах и "секциях". Они присвоили себе право избирать судей, право на организацию снабжения и обмундирования армии, а также и больниц городов, работы для безработных, управление благотворительностью и т.д. Они даже пытались, помимо Национального собрания, при помощи особого Совета установить прямое сношение с 36000 коммунами Франции.

Годвин был первый, который формулировал политическую и экономическую концепцию анархизма, хотя он и не дал этого имени идеям, развитым в его замечательном труде. Законы, писал он, не продукт мудрости наших предков: они продукт их страстей, их трусости, их зависти и честолюбия. Лекарство, предлагаемое ими, хуже: чем зло, которое они претендуют излечить. Если бы, и только если бы, были уничтожены все законы и суды, и решения в возникающих тяжбах возлагались бы на разумные люди, избираемые для этой цели, подлинная справедливость распространилась бы постепенно. Что касается государства, то Годвин откровенно требовал его уничтожения. Общество, писал он, превосходно может существовать без всякого правительства, только бы общины были небольшими и совершенно автономными. Говоря о собственности, он утверждал, что права каждого "на все средства жизни, могущие доставить пользу человеческому существу", должны регулироваться одной справедливостью: средства жизни должны получать "тот, кто в них наиболее нуждается". Его выводом был коммунизм. Однако Годвин не имел мужества держаться своих убеждений. Позднее он совершенно переделал главу о собственности и смягчил свои коммунистические воззрения во втором издании...

Прудон первый употребил в 1840 ("Что такое собственность?") Первый мемуар) имя анархия в приложении к неправительственному состоянию общества. Имя "анархисты" часто давалось жирондистами во время французской революции тем революционерам, которые считали, что с ниспровержением Людовика XVI революция не была закончена, и настаивали на принятии ряда экономических мер (уничтожения феодальных прав без вознаграждения, возврат деревенским общинам общинных земель, начиная с 1669г., ограничение земельной собственности 120 акрами, прогрессивный подоходный налог, национальная организация обмена на основе себестоимости, которая получила практическую реализацию и т.д.).

Теперь же Прудон защищал общество без правитель

ства и пользовался для его определения словом анархия. Как известно, Прудон отвергал как все схемы коммунизма, согласно которым человечество было бы загнано в монастыри или в казармы, так и все схемы государства или государственного социализма, защищавшихся Луи Бланом и коллективистами. Когда он в своем первом мемуаре о собственности провозгласил, что "собственность — кража", он имел в виду собственность в её настоящем, римское право, чувство "права употребления и злоупотребления". С другой стороны, в правах собственности, понимаемой в ограниченном смысле владения, он видел наилучшую защиту от захватнических поползновений государства. В то же время он не хотел насильственной экспроприации современных собственников земли, жилых домов, фабрик и т.д. Он предполагал добиться то же самого результата, поставив капитал в такие условия, при которых он не мог бы давать дохода.

Он надеялся достичь этого посредством национального банка, основанного на взаимном доверии всех тех, кто вовлечен в производство и согласился бы производить между собой обмен своими продуктами по себестоимости при помощи рабочих чеков, представляющих часы труда, необходимые на производство каждого данного товара. При такой системе, которую Прудон называет "Мютрализмом", весь обмен услугами был бы строго эквивалентен. Кроме того, такой банк мог бы одалживать деньги без процентов, взимая только около 1%, или даже меньше, на покрытие стоимости администрации. Тогда каждый мог бы занимать деньги, которые потребовались бы на покупку дома, и никто не согласился бы платить за его пользование больше годовой ренты. Всеобщая "социальная ликвидация" тогда была бы легко проведена без экспроприации. То же самое применяется к шахтам, железным дорогам, фабрикам и т.д.

В обществе такого типа государство было бы бесполезно. Главные отношения граждан основывались бы на свободном договоре и регулировались бы простым счетоводством. Споры могли бы улаживаться третейским судом. Проникновенная критика государства и всех возможных форм правительства и глубокое знание всех экономических проблем были всем известной характеристикой трудов Прудона.

Следует отметить, что французский мютрализм имел в Англии своего предтечу в лице Вильяма Томсона, который, прежде чем стать коммунистом, начал с мютрализма, и в его последователях — Джоне Грее ... Он также имел своего предтечу в Америке в лице Иосифа Уоррена, родившегося в 1798 г.

и принадлежавшего к "Новой Гармонии" Оуэна; он считал, что неудача этого предприятия произошла главным образом благодаря подавлению индивидуальности, недостатку инициативы и ответственности. Эти недостатки, учил он, свойственны всякой схеме, базирующейся на власти и общности имущества. Он защищал, поэтому полную индивидуальную свободу. В 1927 г. он открыл в Цинцинати небольшую деревенскую лавочку, "Лавку Равенства", которую народ называл "лавкой времени", потому что она была основана на труде и производила обмен продуктов всех сортов на основе час за час. "Стоимость — предел цены" и, соответственно этому,

— "без барьера" было девизом его лавки, а в последствии и его "Деревни Равенства", около Нью Йорка, просуществовавшей до 1865 г. Достойны упоминания также "Дом Равенства" г-на Кейта в Бостоне, основанный в 1855 г.

В то время как экономические идеи Прудона, особенно идея банков взаимности, нашли последователей и даже практическое приложение в Соединенных Штатах, его политическая концепция анархии нашла слабый отклик во Франции, где преобладали христианский социализм Ламенэ и Курьеристы, государственный социализм Луи Блана и последователи Сен-Симона. Однако эти идеи нашли временную поддержку среди левого крыла гегельянцев в Германии: Моисей Гесс в 1843 г. и Карл Грүн в 1845 г. защищали анархизм.

Кроме того авторитарный коммунизм Вильгельма Вейтлинга встретил оппозицию среди швейцарских рабочих, выразителем которой в 40-х годах был Вильгельм Марр.

С другой стороны, также в Германии, индивидуалистический анархизм нашел свое полное выражение в Максe Штирнере (Каспар Шмидт), замечательный труд которого ("Единственный и его достояние" и статьи печатавшиеся в "Рейнской Газете") оставался почти не замеченным до тех пор, пока Джон Генри Маккей не обратил на него внимание.

Проф. В. Бам в очень талантливом введении к своей интересной книге — "Индивидуалист анархист: Макс Штирнер" (1904) показал как развитие немецкой философии от Канта к Гегелю, и "абсолют" Шеллинга и дух Гегеля, неизбежно вызвали, когда начался анти-гегельянский бунт, проповедь того же самого "абсолюта" в лагере бунтовщиков. Это было сделано Штирнером, защищавшим не только полный бунт против государства и труда, которые авторитарный коммунизм навязывал людям, но также и полное освобождение индивидуума от всех социальных и моральных уз — восстановление "Я", супрематия индивидуума, полный "а-морализм" и "ассоциацию эгоистов". Конечный вывод

этого вида индивидуалистического анархизма указан проф. Бамом: индивидуалистический анархизм утверждает, что цель всех высших цивилизаций заключается не в том, чтобы дать возможность всем членам общины развиваться нормальным путем, а в том, чтобы дать возможность, даже ценой счастья и самим существованием масс человечества, "полного развития" некоторым лучше одаренным индивидуумам. Это, таким образом, возврат к самому грубому индивидуализму, защищаемому так называемыми высшими меньшинствами, которым в действительности человек именно обязан в своей истории государством и остальным, против чего эти индивидуалисты ораваются. Их индивидуализм заходит так далеко, что кончается отрицанием их собственного исходного пункта, — не говоря уже о невозможности для индивида получить действительно полное развитие в условиях угнетения масс "прекрасными аристократами". Развитие индивидуума при этих условиях оставалось бы односторонним. Вот почему это направление мысли, несмотря на его несомненную верность и полезную защиту полного развития каждой индивидуальности, находит аудиторию только в ограниченных артистических и литературных кругах.

АНАРХИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ РАБОЧИХ

Как известно, за подавлением восстания парижских рабочих в июне 1848г. и за падением республики, последовал общий упадок пропаганды социализма всех направлений. В течении всего реакционного периода, который продолжался целых 20 лет, у всей социалистической прессы был зажат рот. Тем не менее анархическая мысль начала несколько прогрессировать, а именно, в произведениях Беллегарика... и особенно в произведениях Жозефа Дешака...

(анархо-коммунистическая утопия, открытая позднее и переизданная). Социалистическое движение оживилось только после 1864 г., когда некоторые французские рабочие, все "лугулисты", с английскими последователями Роберта Оуэна основали на митинге в Лондоне Международное Товарищество Рабочих. Это общество очень быстро **равнилось и приняло политику прямой экономической** борьбы с капитализмом, не вмешиваясь в политическую парламентскую агитацию, этой практики оно следовало до 1871. Однако, после франко-германской войны, когда после восстановления Коммуны, Международное Товарищество было запрещено во Франции, немецкие рабочие, получившие право голоса в выборах в только что учрежденный имперский парламент, настаивали на изменении тактики Интернационала и стали строить социал-демократическую партию. Это скоро привело к расколу Международного Товарищества Рабочих и Латинские Федерации — Испания, Италия, Бельгия и Ара (Франция не могла быть представлена) организовали из себя федеративный союз, который совершенно порвал с марксистским Главным Советом Интернационала. Внутри этих федераций развивалось то, что может быть названо современным анархизмом.

За именами "федералисты" и "анти-авторитарии", употреблявшимися некоторое время этими деформациями, имя "анархисты", которое их противники настойчиво им навязывали, преобладало и, в конце концов, за ними и осталось.

Бакунин скоро стал вдохновителем этих латинских федераций в деле развития принципов анархизма, которые он развил во многих произведениях, брошюрах и письмах. Он требовал полного уничтожения государства, которое — он писал — есть продукт религии, принадлежит к низшей стадии цивилизации, представляет отрицание свободы и портит даже то, что предпринимает в интересах общего благополучия. Государство было исторически необходимым злом, но его полное исчезновение, рано или поздно, будет равно необходимо. Отрицал всякое законодательство, даже исходящее из всеобщего голосования, для каждой области и коммуны полной автономии, поскольку это не угрожает соседям, полной независимости личности, добавляя, что таковая станет действительно свободной только тогда, когда свободны все остальные и когда её свобода пропорциональна свободе всех. Свободные федерации коммуны остаются свободные нации.

Что касается его экономических концепций, то он сам называет себя, вместе со своими товарищами федералистами из Интернационала, "коллективистами-

анархистами", — не в смысле Видуаля и Пеккера 40-х годов или их современных социал-демократических последователей, а в смысле такого состояния вещей, при котором все необходимое для производства находится в общем владении рабочих групп и свободных коммун, тогда как способ вознаграждения труда, коммунистический или иной, будет определен каждой группой для самой себя. Социальная революция, облик которой тогда предсказывалось всеми социалистами, должна быть средством осуществления в жизни новых условий.

Брокая. Испанская и Итальянская Федерации и секции Международного Товарищества Рабочих, как французская, германская и американские анархические группы, были в последующие годы главными центрами анархической мысли и пропаганды. Они воздерживались от всякого участия в парламентской политике и всегда находились в тесном контакте с рабочими организациями. Однако во второй половине 80-х и в начале 90-х годов 19-го столетия, когда началось чувствоваться влияние анархистов в забастовках, в первомайских демонстрациях, где они проводили идею всеобщей стачки за 8-ми часовой рабочий день, и их антиимпериалистская пропаганда в армии, их начали сильно преследовать, особенно в латинских странах (дело доходило до применения пыток, как например, в Барселонском Замке) и в Соединенных Штатах (казнь пяти чикагских анархистов в 1887 г.). На эти преследования анархисты ответили актами насилия, которые вызвали еще больше казней сверху и новые акты мести снизу. Это создало в широкой публике впечатление, что насилие есть основа анархизма, точка зрения отвергаемая его приверженцами, которые утверждают, что в действительности это насилие есть то насилие, к которому прибегают все партии пропорционально преследованию их открытой деятельности и исключительным законам, ставящим их вне закона.

Анархизм продолжал развиваться в четыре части в направлении прудоновского "мютуализма", по главным образом как коммунистический анархизм, к которому, как третье направление, Лев Толстой добавил христианский анархизм, и четвертое направление которое можно назвать литературным анархизмом, началось среди некоторых выдающихся современных писателей.

Алекс Прудона, касавшийся взаимных банков, совпадая с идеями Иосифа Уоррена, являлся значительное число последователей в Соединенных Штатах, и тут же создали школу, главными писателями которой являются Стефен Иврис Алардс, Вильям Грин, Александр Скуттер (последний начал писать в 1850г. и его незаконченное произведение: "Естественный Закон" было много издано) и многие другие, имена которых можно найти в "Биографии Анархии" д-ра Неттлау.

Выдающиеся положения среди анархистов индивидуалистов занимал Бенжамин Р. Такер, журнал которого "Свобода", начал издаваться в 1881г.; концепция Такера есть комбинация идей Прудона и Герберта Спенсера.

Начиная с утверждения, что строго говоря, анархизм — это не что-то, а это только группа личностей, судя по тайным актам из нескольких человек или Конгресс

Соединенных Штатов, имеет право угнетать все человечество, если имеет на это достаточно силы, что равная свобода для всех и абсолютное равенство должны быть законом, и "каждый пусть знает свое дело" — единственный нравственный закон анархизма; Такер пытается доказать, что осуществление этих принципов было бы в общем благотворно и не представляло бы опасности, потому что силы каждого индивидуума были бы ограничены практикой равных прав для всех. Далее следуя Г. Спенсеру, он указывает на разницу, существующую между узурпацией чужих либо прав и сопротивлением такой узурпации, между господством и защитой: первые одинаково подлежат осуждению — будет ли это узурпация уголовного преступника над индивидуумом, или узурпация одного над всеми, или всех на одного; сопротивление же узурпации подлежит защите и оно необходимо, потому что самозащита гражданина и группы имеет право на всякое насилие, вплоть до смертной казни. Насилие оправдывается также в целях усиления обязанности придерживаться договора. Так Такер следует Спенсеру и, подобно ему, под видом "защиты", расчищает (по мнению автора данных строк) путь для восстановления всех функций государства. Его критика современного государства очень глубока, и его защита прав личности очень сильна. Что касается экономических взглядов, то Такер следует Прудону.

Индивидуалистический анархизм американских прудонистов, однако находит мало симпатий в рабочей массе. Те, кто проповедует его — главным образом "интеллектуалы" — скоро поняли, что индивидуализация, которую они так явно проповедают, не достижима в короткое индивидуальное усилие и они оставляют анархическое дело, или ударяются в либеральный индивидуализм классических экономистов, или успокаиваются на некотором сорта эпикурейском аморализме, или же на сверх-человеческой теории, подобной теории Штюрмера и Ницше. Огромная масса анархистов рабочих предпочитает анархо-коммунистические идеи, которые постепенно выросли из анархического коллективизма Международного Товарищества Рабочих.

К этому направлению принадлежат — назову только более известных представителей анархизма — Элизе Реклю, Жан Грав, Себастьян Фор, Эмиль Пуле — во Франции; Эрик Малатеста и Ковелли — в Италии; Р. Мелла, А. Доренцо и большинство неизвестных авторов превосходных манифестов — в Испании; Морган Мост среди немцев; Шло, Барсон и их последователи в Соединенных Штатах и т.д. домана Ньоненгус не занимает в Голландии промежуточную позицию. Главные анархические газеты, которые издавались с 1880г., также принадлежат к этому направлению; в то же время много анархистов этого направления примкнули к так называемому, синдикалистскому движению, — французское название революционного рабочего движения, посвященного войне против борьбы с капитализмом, — которое позднее стало также издаваться в Европе.

Одним из анархо-индивидуалистических направлений является направление, в котором автор данных строк в течение многих лет старался развить следующие идеи: показать тесную, логическую связь, которая существует между современной философией естественных наук и анархизмом; поставить анархизм на научную

современном обществе и указать их дальнейшее развитие; разработать основы анархической этики. Что касается основы самого анархизма, то цель Кропоткина — доказать, что коммунизм — по меньшей мере частично имеет больше шансов на осуществление, чем коллективизм, особенно в коммунах, взятых на себя, и при том свободно, почин, или что анархический коммунизм есть единственная форма коммунизма, которая имеет какой-нибудь шанс быть принятой цивилизованным обществом; коммунизм и анархия, следовательно, два термина эволюции, которые дополняют друг друга, один делает другой возможным и приемлемым. Более того, он пытается показать как в течении революционного периода большой город — если его население восприняло идею — мог бы организовать в направлении свободного коммунизма; город гарантирует каждому жителю жилище, пищу и одежду, некоторый комфорт, доступный ныне только среднему классу, в обмен на полдневную или пятичасовую работу; и как все те вещи, которые рассматриваются как роскошь, могли бы быть доступны каждому, если он во вторую половину дня объединится со всякого рода ассоциациями, ставящими всевозможные цели — образовательные, научные, артистические, спортивные и т.д. В целях доказательства первого из этих утверждений, он анализировал возможности земледельческого и промышленного труда в соединении с умеренным трудом. В целях выявления главных факторов человеческой эволюции, он анализировал роль, которую играли народные конструктивные агенты взаимной помощи и историческую роль государства.

Не называя себя анархистом, Лев Толстой, как и его предшественники в народных религиозных движениях 15-го и 16-го столетий — Чокан, Данил и многие др., занял анархическую позицию в отношении к государству и правам частной собственности, выводя свои заключения из общего духа учения Христа и из необходимости, диктуемой разумом. Со всей силой своего таланта (особенно в "Царство Божие внутри нас") он одновременно критиковал церковь, государство и закон, особенно современные законы о собственности.

Он описывал государство как господство зла, поддерживаемое грубой силой. Разбойники, говорил он, гораздо менее опасны, чем хорошо организованное правительство. Он проникновенно критиковал предвзятости, которые ныне в ходу, относительно пользы, приносимой людям церковью, государством и существующим распределением собственности и из учения Христа выводит правило непротивления и полное осуждение всех войн. Его религиозные доводы так хорошо скомбинированы с доводами, позаимствованными из беспристрастного наблюдения над современным злом, что анархические части его трудов одинаково трогали как религиозных, так и нерелигиозных читателей.

Идея, в кратком наброске, была бы невозможно представить, с одной стороны, проникновение анархических идей в современную литературу и их влияние, а с другой, какие свободные идеи лучших современных писателей воздействовали на развитие анархизма. Для того, чтобы дать представление как анархизм тесно связан со всем умственным движением нашего времени, должно быть принято во внимание десятилетия больших томов литературных приложений к газете "Le

Револьт" и позднее к "Тан Пуво", которые содержат перепечатки работ эрмен современных авторов. "Свобода" Дж.С.Милля, "Личность против государства" Спенсера, "Нравственность без долга и санкции" Жюль Гийо, "Мораль, искусство и религия" Фюлье, работы Мультидули (Е.Дувес деккер), "Искусство и религия" Рихарда Вагнера, работы Ницше, Эмерсона, В.Алойда Геррисона, Торо, Александра Герцена, Эдварда Карпентера и т.д.; а в области изящной литературы — драмы Ибсена, поэзия Угата Угасина, "Война и мир" Толстого, "Царик" и "Труд" Золя, последние произведения Меракковского* и бесконечное число работ менее известных авторов — полный идеал, которые показывают как тесно анархизм переплетен с работой, которая происходит в современной мысли в том же самом направлении освобождения человека как от уз государства, так и от уз капитализма.

* Не теперешнего Меракковского, Меракковского дореволюционного. Ред.

Брошюра «Путь к свободе»
Технический редактор Чернышев А. А.
г. Москва, тел. 9716838

Фотографированное издание. Подписано в печать 17.04.81
81 134. Формат 60х84 1/8. Бумага этикеточная. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 3,28. Тираж 2000. Заказ 1464. Цена 0,50 руб.
в пределах Литовской республики, за пределами Литвы по
договоренности.

Издатель редакция «Дарбавинку бальс» 235800, Клайпеда,
К. Манто, 24. Типография «Ритас» 235799, Клайпеда, пр.
Балтийск, 10